

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
В ГОРОДЕ ВАЛУЙКИ И ВАЛУЙСКОМ РАЙОНЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031555
Денисенко Ольги Викторовны

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
кафедры российской истории и
документоведения
Сарапулкин В.А.

Рецензент:
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
Воронежского государственного
педагогического университета
Федюнин И.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Археологическое краеведение в Валуйском районе.....	13
§1. Зарождение археологического краеведения в Валуйском районе. Исследования Г.Ф.Денисенко.....	13
§2. Развитие археологического краеведения в Валуйском районе. Исследования М.И.Карагодина.....	30
Глава 2. Историко-краеведческое изучение Валуйской крепости	48
§1. Дискуссии о времени появления крепости «Волуйка» в исследованиях краеведов в XIX– XX вв.	48
§2. Изучение особенностей фортификационных сооружений крепости Валуйка в XVII–XVIII веках.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В последние десятилетия в нашей стране наблюдается увеличение интереса к историческому прошлому регионов. Это связано с тем, что сквозь призму изучения истории провинции глубже познаются исторические процессы общенационального характера. В связи с этим историческая наука все чаще обращается к опыту накопленным регионами краеведческих традиций. Кроме того, изучение региональных особенностей российской истории, помогает определить специфику развития тех или иных регионов. Изучение опыта местных краеведческих традиций позволяет масштабнее и объемнее воссоздавать картину накопления и распространения исторических знаний. Также это способствует обнаружению всевозможных проявлений связи исторической науки с жизнью провинциального общества.

Советский и российский историк, краевед С.О. Шмидт отмечал, что полноценное восприятие исторического процесса возможно только через малые частицы прошлого, чему способствует углубленное познание истории родного края, видение закономерностей общеисторического развития в фактах «местной» истории¹.

До революции 1917 года понятие «краеведение» практически не употребляли, распространение оно получает в 1920-е годы. В это время исследователи и любители местной старины чаще всего называли себя «археологами». В то же время археологом считался знаток и ценитель всевозможных исторических древностей: фольклорных, археологических, архивных, этнографических, художественных, архитектурных и т.д.

С 20-х годов XX века краеведение начинает восприниматься как одно из специфических явлений нового государства – СССР. Лихачев Д.С. отмечал, что в эти годы краеведение стало «массовым историко-культурным

¹Шмидт С.О. Ответственность перед будущим // Памятники Отечества. – 1982. – №1 (5). – С. 131.

движением»¹. Первые советские краеведы в основном вели школьно-учебную, просветительскую и агитационную работу и практически не занимались научными исследованиями, обработкой музейных коллекций и т.п. Уже в начале 1930-х годов XX века после разворачивания «Дела Академии наук» в отношении столичных ученых – гуманитариев репрессии начинают распространяться и против краеведов. Известно, в 1930-1931 годах в Воронеже, Задонске, Липецке, Острогожске, Тамбове, Орле, Курске, Старом Осколе также арестовывались краеведы. А 10 июня 1937 года СНК РСФСР окончательно «признал дальнейшее существование центрального и местных бюро краеведения нецелесообразным»².

Таким образом, организованное краеведение в стране с начала 1930-х годов свое существование прекратило. С этих пор на местах реальную работу с древностями в губернских центрах проводили одиночки, которые могли объединяться лишь в небольшие кружки. После Великой Отечественной войны знающих знатоков местной старины осталось совсем мало, что в очередной раз ослабило краеведческий потенциал регионов. В послевоенный период появляется целая плеяда краеведов «нового формата». Статьи и заметки этих краеведов по различным вопросам истории, археологии, топонимики и др. с интересом читала массовая аудитория районных и городских газет. Многие краеведы вели детские кружки при школах и «домах пионеров», выступали перед школьниками. Некоторые из них работали с экспедициями профессиональных археологов, а также занимались сбором случайных находок старины для музеев. Вместе с тем качество данных работ не всегда было высоким, иногда по неопытности и незнанию в своих работах они допускали различные фактические ошибки, не все собранные находки передавали в музеи и т.д.³

¹Лихачев Д.С. Великое наследие. – М., 1975. – С. 56.

²Щавелев С.П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России // История и историческая память. – 2015. – Вып. 12. – С. 145

³Щавелев С.П. Указ.соч. – С. 149.

В связи с тем, что город Валуйки и Валуйский район на протяжении многих лет входили в Воронежскую губернию, а затем и Воронежскую область (до 1954 года), сильное влияние на развитие и становление валуйского краеведения оказала сильная воронежская школа исторического краеведения.

Одним из наиболее хорошо развитых направлений краеведения в Валуйском районе являлось археологическое краеведение. Этому способствовало то, что еще с дореволюционного времени на территории района столичными и воронежскими археологами проводились разведки и раскопки памятников археологии самых различных эпох. В данных исследованиях активное участие принимали и местные краеведы (в первую очередь Г.Ф.Денисенко и М.И.Карагодин), что способствовало популяризации знаний об археологии края среди населения.

В собственно историческом краеведении наибольший интерес у краеведов вызывал вопрос основания и функционирования крепости Валуйки. В XVII веке Валуйки становятся одним из важнейших форпостов на юге Руси. Время основания Валуйской крепости является одной из наиболее ярких и дискуссионных страниц в истории города. Видимо, именно поэтому с дореволюционного времени этот вопрос продолжает оставаться актуальным для изучения краеведами.

Таким образом, на настоящий день наиболее развитыми направлениями валуйского краеведения являются археология края и изучение Валуйской крепости. В связи с этим развитие валуйского краеведения рассмотрено нами сквозь призму этих двух проблемных направлений.

Цель данного магистерского исследования: изучение развития исторического краеведения в городе Валуйки и Валуйском районе.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть историю зарождения и развития археологического краеведения в Валуйском районе;
- оценить вклад Г.Ф.Денисенко и М.И. Карагодина в развитие валуйского краеведения;
- проследить развитие дискуссии о времени появления крепости «Волуйка» в исследованиях краеведов;
- исследовать подходы краеведов к изучению особенностей фортификационных сооружений крепости «Волуйка» в XVII – XVIII веках.

Объект исследования. Объектом исследования является процесс становления и развития исторического краеведения в городе Валуйки и Валуйском районе Белгородской области.

Предмет исследования. Предметом исследования являются цели и задачи, формы, содержание и результаты деятельности валуйских краеведов.

Хронологические рамки. Хронологические рамки исследования включают период с конца XIX века по начало XXI века. Таким образом, хронологические рамки работы охватывают историю валуйского краеведения с момента возникновения до современного его состояния.

Географические рамки. Географические рамки магистерского исследования включают в себя территорию современного Валуйского района Белгородской области.

Источниковая база исследования. Источниковую базу магистерского исследования, прежде всего, составляют материалы общественной печати – статьи местной и центральных газет. Материалы периодической печати Валуйского района представлены газетой «Звезда». Для написания работы нами было отобрано и изучено 98 статей по краеведению Валуйского района, опубликованных в газете «Звезда»¹, «Валуйская звезда»¹, «Знамя коммуны»², «Белгородская правда»³.

¹Бахмут В. Исследователь и знаток Поосколья // Звезда. – 1972. – 4 ноября. – № 188. – С. 2.; Бессуднов А. Прочитать страницы истории // Звезда. – 1977. – 4 июня. – № 92. – С. 4.; Он же. «Красная гвоздика» // Звезда. – 1977. – 26 февраля. – № 33. – С. 4.; Безруков О. Валуйкам – 380 лет // Звезда. – 1979. – 27 января. – № 16. – С. 3.; Денисенко Г. Школьный

краеведческий музей // Звезда. – 1962. – 29 октября. – № 9. – С. 2.; Он же. О курганах нашего края // Звезда. – 1962. – 15 декабря. – № 128. – С. 4.; Он же. Находки костей мамонтов в нашем крае // Звезда. – 1964. – 8 февраля. – № 23. – С.3.; Он же. Секрет одной легенды // Звезда. – 1965. – 15 января. – № 8. – С.3.; Он же. Стипендиат – будущий полководец // Звезда. – 1965. – 18 июня. – № 65. – С. 4.; Он же. Воронежские археологи в Валуйках // Звезда. – 1967. – 29 августа. – № 135. – С. 1.; Он же. Клады Среднего Поосколья // Звезда. – 1972. – 26 декабря. – № 190. – С. 4.; Он же. Мамонты в долине Оскола // Звезда. – 1973. – 7 июля. – № 109. – 3.; Елисеев В. В семнадцатом столетии // Звезда. – 1991. – 23 января. – № 13. – С.2.; Запорожец И. Школьный краеведческий // Звезда. – 1975. – 15 ноября. – № 183. – С. 4.; Зеленский В. Неутомимый краевед // Звезда. – 1979. – 27 июля. – № 119 – С. 2.; Каверина А. В Яблоново начинают копать. А заодно и воспитывать // Звезда. – 1998. – 12 июня. – № 46. – С.4.; Карагодин М. В поиск, молодые археологи! // Звезда. – 1974. – 27 марта. – № 50. – С. 4.; Он же. Осторожно: Крепость! // Звезда. – 1974. – 28 января. – № 16. – С. 4.; Он же. Земля умеет рассказывать // Звезда. – 1974. – 5 января. – № 3. – С. 3.; Он же. Археология Среднего Поосколья // Звезда. – 1975. – 30 июля. – № 129. – С. 4.; Он же. Гриша Кобзарев раскрывает тайны // Звезда. – 1975. – 12 августа. – № 129. – С. 3.; Он же. Боевые топоры // Звезда. – 1975. – 15 июля. – № 113. – С. 3.; Он же. Еще о Валуйской крепости // Звезда. – 1976. – 24 июля. – № 119. – С. 4.; Он же. Оскол в каменном веке. Тайны наших курганов // Звезда. – 1979. – № 106. – 3 июля. – С. 4.; Он же. Визитная карточка» из прошлого // Звезда. – 1986. – 4 января. – № 3. – С. 4.; Карагодин М. Он же. Странный экспонат // Звезда. – 1986. – 4 февраля. – № 20. – С. 4. И другие работы автора; Он же. На историческом перекрестке // Звезда. – 1986. – 11 июня. – № 93. – С. 4.; Он же. Останки из десятого века // Звезда. – 1987. – 6 января. – № 3. – С. 4.; Он же. Что нашли братья Егоровы // Звезда. – 1988. – 16 ноября. – № 171. – С. 2-3.; Он же. Дорога в четыре века // Звезда. – 1992. – 29 апреля. – № 68 – С. 3.; Он же. Григорий Федорович Денисенко // Звезда. – 1995. – 3 октября. – № 159. – С. 3.; Он же. Находка Васи Никонова // Звезда. – 1996. – 9 июля.; Он же. Неолитическая революция // Звезда. – 1997. – 19 августа. – № 67. – С. 4.; Он же. Копья Дениса Ковалева // Звезда. – 1997. – 10 июня. – № 46. – С. 4.; Он же. Возраст Валук: спор не окончен // Звезда. – 1998. – 30 июня. – № 136. – С. 2.; Конференция общества охраны памятников // Звезда. – 1977. – 20 марта. – № 36. – С. 4.; Кузнецов Н. Бережно хранить историко-культурное наследие народа // Звезда. – 1977. – 7 января. – № 3. – С. 2.; Мосина И. И мамонты в Валуйках водились // Звезда. – 1997. – 24 июня. – № 50. – С. 3.; Нечаев И. Наш краевед // Звезда. – 1967. – 28 ноября. – № 116. – С. 4.; Никитин В. На Осколе, у села Храпово // Звезда. – 1972. – 14 октября. – № 165. – С.4.; Николаенко А. Донская Русь (К вопросу развития черной металлургии в лесостепном Приосколье) // Звезда. – 1990. – 14 апреля. – № 60. – С. 2.; Николаенко А. Донская Русь (Этноисторическое повествование о Приоскольской лесостепи в I тыс. н.э.) // Звезда. – 1990. – 28 сентября. – № 155. – С. 2.; Подерягин В. В нашем музее // Звезда. – 1976. – 24 июля. – № 92. – С. 3.; Слезкин Г. Экспонаты на уроках // Звезда – 1983. – 12 января. – № 5. – С. 4.; Сопин П. Валуйкам - триста семьдесят лет // Звезда. – 1969. – 8 августа. – № 127. – С. 2.; Он же. Отыскать могилу булавицев // Звезда. – 1974. – 20 марта. – № 48. – С. 4.; Он же. Еще раз о поисках могилы булавицев // Звезда. – 1974. – 25 мая. – № 84. – С. 4.; Он же. Сохранить пути в археологическим кладовым // Звезда. – 1974. – 1 июня. – № 88. – С. 4.; Он же. Сколько же лет городу? // Звезда. – 1975. – 28 июня. – № 104. – С. 4.; Он же. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. – № 132. – С. 4.; Он же. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.; Он же. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 1 сентября. – № 140. – С. 4.; Он же. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 14 сентября. – № 147. – С. 4.; Он же. Тяжба с воеводой // Звезда. – 1980. – 17 сентября. – № 150. – С. 4.; Он же. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. 22 сентября. – № 152. – С. 4. и другие работы автора; Сухаруков М. С юбилеем земляки! // Звезда. – 1993. – 20 апреля. – № 31. – С.2.; Телегин В. Школьный краеведческий // Звезда. – 1966. – 17 января. – № 7. –

Также к анализу привлекалось и эпистолярное наследие исследователей края, внесших вклад в изучение истории Валуйского края. Кроме того, в работе используются неопубликованные материалы интервью с Харламовой А.П. по вопросу краеведческой деятельности Валуйского педагогического училища и М.И. Карагодина.

Степень разработанности темы. До настоящего времени обобщающих работ, посвященных теме развития исторического краеведения в городе Валуйки и Валуйском районе Белгородской области опубликовано не было.

Для написания выпускной квалификационной работы использовались следующие публикации, освещающие развитие краеведения в Валуйском

С. 2.; Умрица А. Наш край в прошлом // Звезда. – 1968. – 16 ноября. – № 181. – С. 2.; Фоминов Н.К. Они боролись за советскую власть // Звезда. – 1962. – 1 ноября. – № 182. – С. 2.; Филатов Д. Четыре тысячелетия назад // Звезда. – 1978. – 1 декабря. – № 186. – С. 3.; Часовской С., Карагодина М. Государственная охрана памятников археологии // Звезда. – 1974. – 17 декабря. – № 200. – С. 4.; Шатский П. От заката до наших дней... // Звезда. – 1992. – 22 сентября. – № 96. – С. 2.; Он же. Крепость: от рождения до заката // Звезда. – 1992. – 14 июля. – № 76. – С. 2.; Он же. На южном рубеже России // Звезда. – 1991. – 28 августа. – № 138. – С. 2.; Щербаченко В. Валуйские сторожи // Звезда – 1989. – 30 мая. – № 84. – С. 3.; Он же. Валуйские воеводы // Звезда. – 1991. – № 1. – С. 2.; Он же. Где же истина? // Звезда. – 1992. – 15 августа. – № 85. – С. 2.; Он же. Стипендии и стипендиаты // Звезда. – 1994. – 26 июля. – № 57. – С. 3-4.

¹ Зеленский С. Выкапывают из земли историю // Валуйская звезда. – 2002. – 6 августа. – № 95. – С. 2.; Ильина Е. Под слоем мела хранится история // Валуйская звезда. – 2008. – 19 июля. – № 115–116. – С. 4.; Карагодина М. Археологи приехали // Валуйская звезда. – 2000. – 21 сентября. – № 108. – С. 2.; Он же. Кубаев курган // Валуйская звезда. – 2001. – 4 января. – № 1. – С. 2.; Он же. Археологические новости года // Валуйская звезда. – 2001. – 26 сентября. – № 117. – С. 2.; Он же. Полвека в Валуйском краеведении // Валуйская звезда. – 2004. – 3 июня. – № 69. – С. 2.; Мехтиева О. В глиняном карьере // Валуйская звезда. – 2001. – 17 июля. – № 79. – С. 2.

² Денисенко Г. Находка на Шип-горе // Знамя коммуны. – 1948. – 25 марта. – № 25. – С. 4.; Он же. Пополнение краеведческих коллекций // Знамя коммуны. – 1950. – 7 сентября. – № 72. – С. 2.; Он же. Находки каменных орудий в деревне Масловке // Знамя коммуны. – 1951. – 17 мая. – № 40. – С. 4.; Он же. Предметы старины. // Знамя коммуны. – 1954. – 28 октября. – № 160. – С. 2.; Он же. Пещеры Конопляновского городища // Знамя коммуны. – 1955. – 28 сентября. – № 9. – С. 4.; Он же. Открыты новые следы поселений каменного века // Знамя коммуны. – 1958. – 18 сентября. – С. 4.; Денисенко Г. Археологическая находка // Знамя коммуны. – 1961. – 29 июля. – № 91. – С. 3.

³ Дворецкий Е. Точку ставить рано... // Белгородская правда. – 1989. – 20 июня. – № 138. – С. 3.; Карагодина М. Сегодня в Валуйках праздник. // Белгородская правда. – 1997. – 20 сентября. – № 145. – С. 2.; Наруллин Р. Он защищал историю Родины // Белгородская правда. – 1998. – 21 января. – № 10. – С. 3.

районе: Карагодин М.И. «Быть краеведом мне повелел сам Бог...»¹, Карагодин М.И., Савина Н.В. «Среднее Поосколье. Исторический перекресток»², Щербаченко В.И. «Валуйский биографический словарь»³.

Развитие археологического краеведения в Валуйском районе во многом было обусловлено проводимыми археологическими полевыми исследованиями на территории района профессиональными археологами. Сведения о проводимых археологических разведках и раскопках мы находим в следующих работах: Бессуднов А.А. «История изучения палеолита бассейна Верхнего и Среднего Дона»⁴, Борисковский П.И. «Кремнёвые мастерские в окрестностях Валук на реке Оскол»⁵, Винников А.З., Сарапулкин В.А. «Болгары в Поосколье. (Мандровский могильник)»⁶, Петренко Е.Н. «Памятники энеолита – ранней бронзы на р. Уразова»⁷, Синюк А.Т. «Шелаевские стоянки на Среднем Осколе»⁸, Фосс М.Е. «Раскопки стоянки на реке Оскол»⁹.

Общие вопросы и проблемы становления и развития краеведческого движения в Центральном Федеральном округе нами подчерпнуты из исследований Захаровой Е.Ю. «Археологическое изучение черноземного

¹Карагодин М.И. Быть краеведом мне повелел сам Бог...: краеведческие очерки. – Белгород, 2006. – 244 с.

²Карагодин М.И. Савина Н.В., Среднее Поосколье. Исторический перекресток. Белгород, 2008. – С. 7.

³Щербаченко В.И. Валуйский биографический словарь. – Белгород, – 2002. – 152 с.

⁴Бессуднов А.А. История изучения палеолита бассейна Верхнего и Среднего Дона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 9 (64). – Т. 11. – С. 87 -96.

⁵Борисковский П.И. Кремнёвые мастерские в окрестностях Валук на реке Оскол // КСИА. – 1961. – Вып. 82. – С. 104 – 112.

⁶ Винников А.З., Сарапулкин В.А. Болгары в Поосколье. (Мандровский могильник). – Воронеж, 2008. – 107 с.

⁷ Петренко Е.Н. Памятники энеолита – ранней бронзы на р. Уразова // К истории Белгородчины. - Белгород, Вып. 1. – 1990. – С. 2-8.

⁸Синюк А.Т. Шелаевские стоянки на Среднем Осколе // Профессор А.Т. Синюк. Избранные труды. – Воронеж, 2014. – С. 19-35.

⁹ Фосс М.Е. Раскопки стоянки на реке Оскол // Труды Государственного исторического музея. – М. – 1941. – Вып. – 12. –С. – 70-76.

центра России в 20-е гг. XX века»¹, Поташкиной Н.А. «У истоков археологического изучения Воронежского края»², Щавелев С.П. «Горизонты и тупики исторического краеведения в России»³, Щавелев С.П. «Заслуги и недостатки исторического краеведения в прошлом и настоящем»⁴.

Вопросы функционирования Валуйской крепости нашли отражение в исследованиях Дворецкий Е.В. «Пограничная служба на юге России в последней трети XVII века»⁵, Загоровский В.П. «Изюмская черта»⁶, Папков Папков А.И. «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой»⁷, Фоминов А.В., Чепухин А.Г. «К истории противоборства русских «полевых» городов и запорожских казаков в 1617-1618 гг.»⁸ и т.д.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу магистерского исследования составляют такие принципы современной исторической науки как историзм, объективности системность. Принцип историзма проявляется в том, что каждый исторический факт анализируется в процессе возникновения, становления и развития; принцип объективности, предполагает непредвзятый анализ имеющейся исторической литературы и источников. В настоящей работе, прежде всего, использовалось сочетание историографического и исторического подходов к одним и тем же проблемам. Вопросы становления представлений о характере

¹ Захарова Е.Ю. Археологическое изучение черноземного центра России в 20 –е гг. XX века // Вестник ВГУ, Серия история, политология, социология. – Воронеж, 2006. – № 2. – С. 152-160.

² Поташкина Н.А. У истоков археологического изучения Воронежского края // Археологические памятники Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. — Воронеж, 2005. – С. 195 – 204.

³ Щавелев С.П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России // История и историческая память. – Саратов, 2015. – Вып. 12. –С. 134 – 155.

⁴ Щавелев С.П. Заслуги и недостатки исторического краеведения в прошлом и настоящем // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. СПб. – 2010. – Т.1. – С. 44.

⁵ Дворецкий Е.В. Пограничная служба на юге России в последней трети XVII века // К истории Белгородчины.– Белгород, Вып. 1. –1990. – С. 19 – 27.

⁶ Загоровский В.П. Изюмская черта. – Воронеж, 1980. – 237 с.

⁷ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель речи Посполитой. – Белгород, 2004. – 352 с.

⁸ Фоминов А.В., Чепухин А.Г. К истории противоборства русских «полевых» городов и запорожских казаков в 1617–1618 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Т. IV. – С. 86-122.

археологических памятников региона, способов их изучения, популяризации краеведческого движения, определения формата подачи материала по археологическому краеведению в местной печати и др. нами рассматривались ретроспективно и, одновременно, актуалистически, т.е. как с позиций историографического анализа прошлых идей, методов подачи материала, способов изучения памятников и привлечения интереса к археологической науке, так и с точки зрения исторической науки сегодняшнего дня. Кроме того, в работе использовался историко-биографический метод для уточнения биографий валуйских краеведов, внесших значительный вклад в развитие краеведения района, а также в создание школьных и студенческих научных обществ, занимающихся изучением истории родного края.

Научная новизна исследования. В работе впервые были собраны и обобщены материалы, касающиеся развития исторического краеведения Валуйского района.

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации школьных краеведческих кружков, подготовке лекционных и специальных курсов по истории и археологии, при написании учебных пособий, а также в работе музеев.

Апробация результатов исследования проведена на уроках истории в МОУ «СОШ №4» г. Валуйки Белгородской области, а также на заседаниях краеведческого кружка школы. По теме магистерского исследования автором опубликованы статьи на сайте «infourok.ru»¹.

¹Денисенко О.В. К вопросу о времени возникновения Валуйской крепости в трудах дореволюционных исследователей. – URL: <https://infourok.ru/k-voprosu-o-vremeni-vosniknoveniya-valuyskoy-kreposti-v-trudah-dorevolucionnih-issledovateley-2476303.html>; Валуйские печатные издания в довоенный период первой половины XX века. – URL: <https://infourok.ru/valuyskie-pechatnie-izdaniya-v-dovoennyiy-period-pervoy-polovine-veka-2479520.html>

Структура дипломного проекта включает в себя введение, две главы (внутри глав выделяются параграфы), заключение, список источников и литературы, приложения.

В первой главе дипломного исследования рассматривается зарождение и развитие традиций археологического краеведения в Валуйском районе Белгородской области. Вторая глава посвящена вопросам краеведческого изучения Валуйской крепости.

ГЛАВА 1. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВАЛУЙСКОМ РАЙОНЕ

§1. Зарождение археологического краеведения в Валуйском районе. Исследования Г.Ф. Денисенко

Началу развития археологического краеведения в Валуйском районе способствовали события, связанные с созданием различных археологических обществ в Российской империи в конце XIX – начале XX веков. На то время Валуйский уезд стал привлекать внимание краеведов и археологов возможностью исследования древностей Поосколья. В это время впервые опубликованы материалы об археологическом исследовании Среднего Поосколья в «Воронежских актах 1891 года». В них указывались списки курганов и городищ, обнаруженных как в Валуйском, так и в соседних уездах Воронежской губернии.¹

Одним из первых исследователей археологических древностей Валуйского уезда стал краевед – любитель А.А. Орлов. Начало XX века было ознаменовано активным и успешным изучением Костенковских стоянок, что повлекло за собой рост интереса к поиску и изучению памятников каменного века местными краеведами. А.А. Орлов входил в число первых краеведов, предпринявших попытки поиска памятников древнейшего человека в Центральном Черноземье. А уже в 1904 г. им была опубликована статья «Стоянка каменного века на р. Осколе», в которой автор сообщал об обнаружении между селами Валуйки и Уразово в окрестностях с. Шелаево (современный Валуйский район Белгородской области) «дюнных стоянок, доставивших кремневые изделия». Выявленные здесь предметы исследователь отнес к «характерным произведениям

¹Карагодин М.И., Савина Н.В. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. – Белгород, 2008. – С. 18.

палеолитического периода».¹

В следующем 1905 году археологические исследования Среднего Поосколья проводил член Русского археологического общества украинский археолог Николай Егорович Макаренко. На территории Валуйского уезда он изучил места нахождения кладов древних вещей вблизи г. Валуйки, дер. Колосковой, хут. Гаевка, а также провел раскопки двух курганов у села Герасимовка Валуйского уезда.²

Затем в 1909 году в Валуйский уезд приезжает почетный член Русского археологического общества профессор Санкт-Петербургского университета С.Ф. Платонов для изучения кургана бронзового века возле слободы Казацкой.³ Следует отметить, что фотография костяка из раскопанного С.Ф. Платоновым кургана в Валуйском районе была опубликована в книге И.С. Абрамова «Что говорят забытые могилы»⁴, посвященной кружкам юных краеведов (1927 год).

Следующими исследователями древностей в Валуйском районе были сотрудники Воронежского краеведческого музея С.Н. Замятин и Д.И. Леонов. Ими на протяжении 20-ых годов XX века были проведены разведывательные работы в Поосколье и собран подъемный материал на выявленных памятниках. В 1921 году археологические изыскания долины реки Оскол на участке от Валуйского монастыря до с. Шелаево провел С.Н. Замятин. В публикации «Извлечение из дневников» он особо выделил стоянку у деревни Ново-Изрожной (ныне исчезнувшей), кроме того, собрал много различных кремневых предметов у села Шелаево (резцы, микролиты, скребки, сверла, ноже видные пластинки и др.).⁵

¹Бессуднов А.А. История изучения палеолита бассейна Верхнего и Среднего Дона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 9 (64). – Т. 11. – С. 87.

²Карагодин М.И. Из истории археологического исследования Среднего Поосколья // Краеведческий альманах. Белгород. – 2001. – №3. – С. – 20.

³Щербаченко В.И. Валуйский биографический словарь. Белгород. – 2002. – С. – 17.

⁴Абрамов И.С. Что говорят забытые могилы. – М., 1927. – С. 136.

⁵Карагодин М.И. Быть краеведом мне повелел сам Бог...: краеведческие очерки. – Белгород, 2006. – С. 25.

В 1932 году в полосу строительства железнодорожной магистрали Москва–Донбасс на участке Уразово–Герасимовка попали курганы бронзового века и были разрушены. Их исследование провел археолог из Харькова Н.И. Луцкевич. Материалы, полученные в ходе этих раскопок, видимо, погибли в период немецко-фашистской оккупации, однако рисунки некоторых вещей сохранились и были опубликованы в 1955 году Т.Б. Поповой.¹ Оба могильника содержали характерные катакомбные погребения с инвентарем, абсолютно ничем не отличающимся от катакомбных типов вещей на других территориях, но с керамикой специфических форм, украшенных типичным местным орнаментом.

Серьезную работу по изучению шелаевских стоянок провела в 1935 году сотрудница ИИМК (ИА) АН СССР доктор исторических наук Мария Евгеньевна Фосс. Она раскопала стоянки Шелаево I и Шелаево II. Результаты своих исследований она изложила в статье «Разведки на р. Осколе», опубликованной в 1941 году.² Вещественные материалы вошли в экспозицию Государственного исторического музея, где они составили отдельную экспозицию «Кремневые орудия с поселения Шелаево на реке Оскол».³ Также она отметила ус. Пристенъ выходы кремня, залегающего в мелу в виде громадных желваков, предположив, что именно здесь древние обитатели Шелаевских стоянок и добывали кремневое сырье для изготовления орудий.⁴

Таким образом, в связи с систематическими работами археологических экспедиций на протяжении 20-30-ых гг. XX в. в Поосколье Воронежских, Харьковских и Московских археологов

¹Карагодин М.И., Савина Н.В. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. Белгород, 2008. – С. 19.

²Фосс М.Е. Раскопки стоянки на реке Оскол // Труды Государственного исторического музея. М, 1941. – Вып. – 12. – С. – 71.

³Карагодин М.И. Из истории археологического исследования Среднего Поосколья // Краеведческий альманах. Белгород, 2001. – №3. – С. – 21.

⁴Борисковский П.И. Кремнёвые мастерские в окрестностях Валуек на реке Оскол // КСИА. – 1961. – Вып. 82. – С. 104.

появляются первые предпосылки для зарождения археологического краеведения в Валуйском районе. Большую помощь исследователям оказывали местные жители, школьники, а также учителя, занимающиеся изучением родного края. В это же время молодой учитель географии и биологии Валуйской городской школы Денисенко Григорий Федорович начинает принимать активное участие в экспедициях приезжих археологов, изучающих оскольские древности.

Григорий Федорович Денисенко (1897-1973 гг.) является уроженцем п. Вейделевка, родился в семье крестьянина. За участие отца в революционном движении 1905-1906 гг. в Валуйском уезде семья была отправлена в ссылку в Волгоградскую область, но вскоре вернулась на родину. После чего Григорий Денисенко поступает в Уразовское реальное училище.¹ Об учебе в училище Г.Ф. Денисенко вспоминал следующее: «Это учебное заведение было открыто Валуйским уездным земством 1 сентября 1910 года и первоначально называлось земским реальным училищем; через два года оно было переименовано в коммерческое училище. Кроме хорошей библиотеки, училище имело химическую лабораторию, а с 1914 года при училище стал работать небольшой завод по переработке фруктов и овощей. Учёба в училище стоила очень дорого – 100 рублей в год, что равнялось в то время годовой оплате взрослого мужчины на сельскохозяйственной работе. Поэтому в первые годы половина учащихся была земскими стипендиатами, набравшимися по конкурсному экзамену²... Стипендиаты обязывались по окончании училища и поступлении на работу полностью уплатить земству израсходованные на них средства. Для стипендиатов при училище был интернат со строгим режимом закрытого учебного заведения, где постоянным правилом было соревнование воспитанников в учёбе...»³ Григорий Денисенко, будучи

¹ Овчиников В.В. Белгородская энциклопедия. Белгород, 2000. – С. 162.

² Денисенко Г. Стипендиат – будущий полководец // Звезда. – 1965. – 18 июня. – №65. – С. 4.

³ Колесник В. Юность генерала Ватутина – URL: <http://www.voskres.ru/literature/library/kolesnik1.htm> (дата обращения 10.10.2017)

учеником Уразовского коммерческого училища, первым получил стипендию им. Ломоносова в Валуйском уезде¹.

Однокашником Г.Денисенко являлся известный полководец Н.Ф.Ватутин. О совместных годах обучения с Н.Ватутиным Г.Ф. Денисенко в письме своей жене, присланном с фронта, сообщал следующее: «Как тебе, наверно, известно, недавно наша страна лишилась талантливого полководца генерала армии Ватутина. Ватутин был моим школьным товарищем... родом из Чепухинки, он был так же, как и я, земским стипендиатом и учился в Уразово в коммерческом училище. Мы с ним два года жили в одном общежитии, но он был на четыре года моложе. Это был мальчик небольшого роста, очень аккуратный и дисциплинированный, крайне выдержанный и вежливый. Учился он хорошо. Но особенно любил свою Чепухинку и часто ездил туда из Уразово. У меня и мысли не было, чтобы из этого небольшого мальчика вырос один из замечательных полководцев нашего времени. Как жаль, что он так рано умер! Надо надеяться, что из нашего поколения учащихся выйдет ещё немало видных людей. Впереди, после войны, ещё так много работы! А нашей стране открываются такие великие возможности!»².

Позже Г.Ф. Денисенко поступает в Харьковский коммерческий институт, но из-за недостатка средств закончить его он не смог.³ После чего вступает в ряды коммунистов и борется с белогвардейскими движениями в Валуйском уезде. Г.Ф. Денисенко становится пропагандистом-лектором и ездит по селам с выступлениями в поддержку власти большевиков.⁴ Об этом в своих воспоминаниях Григорий Федорович упоминает следующее: «В жестокую январскую стужу (дело было в начале января 1920 года) в

¹Щербаченко В. Стипендии и стипендиаты // Звезда. – 1994. – 26 июля. – № 57. – С. – 3.

²Николай Федорович Ватутин. - URL: <https://refdb.ru/look/3630252.html>

³Наруллин Р. Он защищал историю Родины // Белгородская правда. – 1998.- 21 января. – №10. – С. 3.

⁴Фоминов Н.К. Они боролись за советскую власть // Звезда. – 1962. – 1 ноября. – № 182. – С. – 2.

школу, а то и в крестьянскую хату набивалась масса народу послушать приехавших лекторов. Это жадное внимание, тяга населения к знаниям, сочувствие и поддержка, оказанная лектору – общественнику. Повлияли на меня решающе и определили характер моей лекторской работы».¹

В 1921 году Г.Ф. Денисенко переведен в Валуйскую школу 2 ступени на преподавательскую работу. Данное учебное заведение было построено в 1914 году, и по 1918 год оно именовалось женской Мариинской гимназией Валуйского земства. Название «Валуйская средняя школа» оно получило в 1919 году. В этот же период в школу были переданы материалы самого первого городского музея. До 1918 года в музее имелись приборы, карты, планшеты с цветными картинками по разным предметам². Став учителем Валуйской городской школы второй ступени, Григорий Федорович начал заниматься краеведением родного края, а также работать над пополнением коллекций музея. С этого времени молодой учитель-пропагандист ставит на различных партийных заседаниях вопрос о введении элементов краеведения в школьное преподавание и говорит о необходимости подготовки учителей в этом отношении. Вскоре этот учитель, увлечённый географ и биолог, с энтузиазмом берется за реализацию нового постановления. С осени 1924 года в школе начинает действовать краеведческий кружок, бессменным руководителем которого Г.Ф. Денисенко остаётся до самого ухода на пенсию.³

Следует отметить, что 20-е годы XX века ознаменовали собой становление советской археологии. Окончание гражданской войны в центральных регионах России, а также введение новой экономической политики способствовали некоторой стабилизации жизни в стране. В сфере археологии это выразилось в том, что ученые получили возможность

¹Рожков И. Неутомимый краевед // Красный октябрь. – 1997. – 2 октября. – № 168. – С. 4.

²Карагодин М. Из истории Валуйского музея // Валуйская звезда. – 2001. – 25 августа. – № 104. – С. 3.

³Бахмут В. Исследователь и знаток Поосколья // Звезда. – 1972. – 4 ноября. – № 188. – С. 2.

проводить раскопки, создавать новые научные центры, а также публиковать свои труды. Отечественные ученые, не эмигрировавшие из страны, считали своей задачей сберечь сокровища и традиции русской культуры, оградить их от уничтожения, сохранить университеты, музеи, библиотеки, способствовать просвещению народа.

Послереволюционные годы отмечены быстрым ростом сети музеев и краеведческих обществ. По данным 1927 года за десять лет число таких обществ возросло с 61 до 1112, а музеев – с 94 до 576. В этот период многие краеведы усиленно занимались археологией.¹

Работая учителем Валуйской первой городской школы второй ступени, Г.Ф. Денисенко вплотную начинает заниматься универсальным и комплексным исследованием природы и истории географического района, который в известной мере условно можно было назвать Средним Пооскольем. Этот термин впервые был применен Г.Ф. Денисенко, который и пустил его краеведческий обиход.

Созданный им краеведческий кружок начинает совершать походы, экскурсии, беседовать со старожилами сел и деревень, делает выписки и зарисовки, многие жители предоставляли юным исследователям немало ценных материалов и сведений по истории и природе Поосколья. Результатом первых краеведческих исследований явилось создание при школе полноценного краеведческого музея. Также юными краеведами были налажены связи и контакты с научными учреждениями области, музеями и начат выпуск сборника «Наш Край». Вокруг Г.Денисенко сплачивались не только учащиеся, но и молодые учителя других школ, которые добровольно помогали ему укреплять базу музея.²

Начиная с конца 1920-ых гг., Г.Ф. Денисенко начинает регулярно публиковать свои изыскания в областных (Курская и Белгородская правда) и

¹Захарова Е.Ю. Археологическое изучение черноземного центра России в 20-е гг. XX века // Вестник ВГУ, Серия история, политология, социология. – Воронеж, 2006. – № 2. – С. 154.

²Бахмут В. Указ.соч. – С. 2.

районных (Знамя Коммуны, позже Звезда) газетах, а также в краеведческих сборниках. Изначально первые его статьи были связаны с географическим и историческим краеведением, где он описывал природу Среднего Поосколья, историю названия рек, геологическое строение области. Позже он с большим энтузиазмом и увлечением на страницах газет писал об истории сел Валуйского района, заселении края, археологических предметах, случайно найденных в пределах района, или рассказывал о проведенных археологических исследованиях школьным краеведческим кружком.¹

В 1933 году Г.Ф. Денисенко экстерном закончил биологический факультет Воронежского педагогического института и в то же время получил право преподавать французский язык, который изучил самостоятельно. Позже он изучил еще и немецкий язык.²

Впоследствии Григорий Федорович начинает все больше уделять времени археологическому изучению Среднего Поосколья, особенно после того, как были изучены шелаевские стоянки М.Е. Фосс, где он принимал участие в раскопках. Уже позже он продолжил исследование этих стоянок самостоятельно.³ Краевед Г.Ф. Денисенко увлеченно собирал различные орудия из кремня, использовавшегося жителями Среднего Поосколья в эпоху камня. Найденные им археологические предметы изначально хранились у него дома и Валуйской средней школе в кабинете истории. В подтверждении этого факта мы находим в одной из газетных публикаций следующее: «В 1939 году учитель – краевед Г.Ф. Денисенко разместил в школьном музее бивень мамонта, который принес в Валуйскую среднюю школу № 1 насоновский ученик», а также найденные краеведом в долине Валуя, кости гигантского исполина⁴.

В январе 1942 года в возрасте 45 лет Денисенко был призван в

¹ Карагодин М. Григорий Федорович Денисенко // Звезда. – 1995. – 3 октября. – № 159. – С. 3.

² Рожков И. Неутомимый краевед // Красный октябрь. – 1997. – 2 октября. – № 168. – С. 4.

³ Карагодин М. Степные курганы // Новая энергия. – 2006. – февраль. – № 3. – С. 4.

⁴ Карагодин М.И., Савина Н.В. Среднее Поосколье. Исторический перекресток. – Белгород, 2008. – С. 26.

действующую армию. За три с половиной фронтных года ему довелось быть рядовым стрелком, санинструктором и наконец, переводчиком в политотделе армии – знания немецкого языка Денисенко совершенствовал в окопах Великой Отечественной. Известно, что даже во время Великой Отечественной войны на фронте он все равно наказывал жене и дочке: «Заботьтесь о доме, о саде, о моих книгах и коллекциях...». В письме дочери он писал: «Дорогая Олеся! Большое спасибо тебе за то, что ты заботишься о моей библиотеке и краеведческих материалах»¹. Уходя на фронт, Г.Ф. Денисенко с помощью учащих много из краеведческого музея перенес к себе домой, запрятал в подвал, сарай, а кое-что закопал в саду. Когда Валуйки были освобождены от оккупантов, Григорий Фёдорович в письме просил жену Таисию Петровну Денисенко вернуть все сохраненное школе. Сохранилась справка: «Настоящая справка выдана настоящая Денисенко Т.П. в том, что она действительно сохраняла в период немецкой оккупации имущество, принадлежащее Валуйской средней школе, и сдала в количестве: 350 карт и атласов по анатомии, зоологии и ботанике, 1 микроскоп, 1 шкаф, о чем директор средней школы № 1 подтверждает. Дикарев»².

Следует отметить, что в то же время в г. Курске, по воспоминанию одной из жительниц «когда в городе появились мадьяры, началась скупка полотенец с вышивками, открылся комиссионный магазин по продаже икон, драгоценностей, хрусталя, появились гражданские немцы, на рынках ходили с фотоаппаратами, снимали группы, типы, даже в церквях шли съемки во время богослужения»³. В связи с этим, факт того, что семье Денисенко удалось во время войны сохранить многие музейные ценности вызывает особое уважение.

Г.Ф. Денисенко был награжден орденом Красной Звезды, медалями

¹Осыков Б.И., Осыков А.И. Родное Белогорье. – Белгород, 2014. – С. 463.

²Карагодин М. Из истории Валуйского музея // Валуйская звезда. – 2001. – 25 августа. – № 104. – С. 3.

³Щавелев С.П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России // История и историческая память. – 2015. – Вып. 12. – С. 147.

«За боевые заслуги», «За взятие Кенингсберга», «За освобождении Праги», «За победу над Германией». Вернувшись домой с фронта, он с 1 сентября 1945 года продолжил работать учителем биологии в Валуйской городской школе №1, где работал до самой пенсии и получил за самоотверженный педагогический труд орден Трудового Красного Знамени¹. (Приложение 1.)

Послевоенное изучение исторического прошлого родного края краеведом Григорием Фёдоровичем было продолжено. В 1947 году он создал новый музей при школе, который до этого в течение 5 лет не функционировал, в связи с чем, многие экспонаты были частью переданы школьным кабинетам, а частью утеряны. Ему удалось не только найти и восстановить экспонаты, но приумножить музей новыми находками.² Совместно с созданным вновь историко-краеведческим кружком учитель Г.Ф. Денисенко продолжил проводить научные экскурсии в поисках новых поселений и материалов, касающихся археологического прошлого Среднего Поосколья. Также им было продолжено написание статей, посвященных истории родного края, в районные и областные газеты. Эти статьи рассказывали об истории возникновения сел Валуйского района, археологических находках, найденных местными жителями или в процессе исследовательской работы школьно-краеведческим кружком. Также краевед описывал различные события, происходившие в районе.

В этот период Г.Денисенко продолжал собирать сведения по истории культуры с древнейших времен, по геологии края, флоре и фауне, проводил метеорологические и фенологические наблюдения, записывал поговорки, пословицы, предания³.

Следует отметить, что формированию коллекций школьного краеведческого музея Г.Ф. Денисенко уделял большое внимание. К началу

¹Наруллин Р. Он защищал историю Родины // Белгородская правда. – 1998. – 21 января. – № 10. – С. 3.

²Денисенко Г. Школьный краеведческий музей // Звезда. – 1962. – 29 октября. – № 9. – С. 2.

³Нечаев И. Наш краевед // Звезда. – 1967. – 28 ноября. – № 116. – С. 4.

1960-х годов в музее имелись палеонтологическая коллекция, материалы по археологии края, в том числе отдельные находки из стоянок нового каменного и бронзового веков, находки из разрытых курганов, памятные предметы Великой Отечественной войны. Посетителями музея являлись не только ученики 1-й школы города Валуйки, но и жители Валуйского и соседних районов. Будучи профессиональным пропагандистом, Г.Ф. Денисенко, видимо, осознавал значимость освещения в районных печатных изданиях достижений работы музея, а также пополнения его новыми экспонатами. Данная популяризация способствовала тому, что жители района различные интересные находки, в том числе предметы археологии, сдавали в музей, тем самым приумножая его коллекции. Например, в 1950 году в газетной заметке «Пополнение краеведческих коллекций» Г.Ф. Денисенко написал, о том, что в сентябре 1950 года рабочие кирпичного завода в глиняном карьере обнаружили погребение, при котором были найдены два сосуда, железное стремя и железный шарик весом около 100 грамм. Все находки были переданы в школьный музей. По предположению краеведа, погребение относилось к хазарскому времени¹. В 1951 году в школьный музей жителем деревни Масловка – Филатовым Петром Михайловичем, передан каменный топор. Эту находку Филатов П.М. обнаружил на глубине около метра, копая у себя в огороде. Также он нашел каменный нож и каменный пест для размалывания зерна². Известие об этой находке Г. Денисенко опубликовал в районной газете.

Подобная газетная заметка также опубликована в 1961 году, в ней упоминается, что при строительстве склада межрайонного магазина «Сельхозтехника» недалеко от железнодорожной станции Валуйки было разрыто очередное курганное погребение. В нем были обнаружены развалы двух керамических сосудов. Автором публикации погребение датировано

¹Денисенко Г. Пополнение краеведческих коллекций // Знамя коммуны. – 1950. – 7 сентября. – № 72. – С. 2.

²Денисенко Г. Находки каменных орудий в деревне Масловке // Знамя коммуны. – 1951. – 17 мая. – № 40. – С. 4.

катакомбной археологической культурой. В заключение заметки Г.Денисенко указывает: «Найденные предметы переданы директором магазина «Сельхозтехника» А.А. Андросовым для краеведческого музея городской средней школы № 1. Необходимо, чтобы все такого рода случайные находки старины не затеривались и пропадали даром, а сосредотачивались и сохранялись в одном месте и служили для обогащения наших знаний о прошлом родного края»¹. Таким образом, ознакомившись с подобными статьями в районной газете, жители района уже знали, куда обращаться в случае обнаружения подобных находок старины.

В связи с большой известностью археологического музея Валуйской школы №1 заинтересованные историей родного края жители района приносили краеведу различные непонятные предметы, найденные по случайности. Например, в селе Рождествено во время копки строительства колодца рабочие обнаружили глиняный сосуд, в котором находились разноцветные маленькие камушки. Приняв эту находку в музей, Г. Ф. Денисенко предположил, что камушки – это заготовки для бусин, относящиеся к хазарскому времени².

Несколько статей районных газет Г.Ф. Денисенко посвятил истории находок костей мамонтов. Он сообщал, что в нашем крае в окрестностях сел Яблоново, Лавы, Хмелевца, Уразова, Насонова, поселка Волоконовка, местными жителями в разное время при земляных работах были найдены бивни мамонтов. В 1963 году учителем А.Н. Чефрановым из села Новоездоцкое в Валуйский школьный музей был передан бивень длиной 2,3 метра, найденный в Новоездоцком при рытье колодца на глубине 3,25 метра³. А самый большой бивень мамонта был обнаружен также в 1963 году при рытье котлована возле средней школы № 43 на глубине 3 метров. При извлечении он распался на три части, в целом же виде он имел длину более 3

¹Денисенко Г. Археологическая находка // Знамя коммуны – 1961. – 29 июля. – № 91. – С.3.

²Денисенко Г. Предметы старины // Знамя коммуны.- 1954. – 28 октября. – № 160. – С.2.

³Денисенко Г. Мамонты в долине Оскола // Звезда. – 1973. – 7 июля. – № 109. – 3.

метров¹. В следующем году школьники этой же школы принесли в музей еще один бивень мамонта, найденный у села Насоново, и передали на хранение².

В целях пополнения музея новыми коллекциями, в том числе, археологическими, участниками кружка проводились экспедиции и экскурсии. Например, в статье 1962 года упоминается: «В новом учебном году педагогический коллектив школы и ее директор А.П. Умрихина намечают расширить работу музея и пополнить ее новыми экспонатами. Проведена экскурсия на стоянки неолита у села Шелаево, давшая несколько интересных находок»³. В том же 1962 году ученики 8 класса провели экскурсию в район с. Филиппово, где им удалось собрать фрагменты глиняной посуды возрастом около 3500 лет⁴. Экскурсии проводились и по другим памятникам археологии. В том числе регулярно экскурсии проводились по Конопляновскому городищу. Об этом памятнике археологии Г.Денисенко пишет следующее: «Конопляновское городище расположено невдалеке от села Конопляновка на высоком, покрытом лесом, холме над рекой Осколом. С трех сторон холм имеет очень крутые склоны, а с четвертой стороны он примыкает к возвышенному правому берегу Оскола. На самой вершине холма расположены рвы и валы городища, которые образуют овал в 75 метров длины и 60 метров ширины. В сохранившейся части высота вала достигает около 2-х метров... Доказательством того, что в этом месте в далекие времена жили люди, являются остатки домашней утвари и каменные орудия труда: обломки гончарной посуды, на которых остались следы своеобразных украшений в виде точек и черточек, кремневые наконечники стрел и копий. Конопляновское городище дает наглядное представление о том, как жили

¹Денисенко Г. Находки костей мамонтов в нашем крае // Звезда. – 1964. – 8 февраля. – № 23. – С.3.

²Телегин В. Школьный краеведческий // Звезда. – 1966. – 17 января. – № 7. – С. 2.

³Денисенко Г. Школьный краеведческий музей // Звезда. – 1962. – 29 октября. – № 9. – С. 2.

⁴Телегин В. Школьный краеведческий // Звезда. – 1966. – 17 января. – № 7. – С. 2.

люди в далекие времена прошлого. Это место теперь является памятником старины и привлекательным местом для экскурсантов. Ежегодно это городище посещают десятки пионеров и школьников, чтобы создать себе более полное представление о жизни наших предков»¹.

В послевоенные годы Г.Ф. Денисенко продолжает принимать активное участие в работе крупных археологических экспедиций. Так в 1958-1959 годах краевед принимает участие в работе экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством Павла Иосифовича Борисковского. Необходимость проведения данной разведки связана с костенковской палеолитической проблематикой. Ведь, как известно, основным материалом, который использовался палеолитическим населением Костенок для изготовления орудий, был темный меловой кремь. Многолетние поиски месторождений этого кремня по течению Дона выше и ниже Костенок оказались безрезультатными. В поисках подобных месторождений по реке Оскол, а также мест, где меловой кремь мог подвергаться первичной обработке прежде, чем его заготовки уносили в район Костенок, и предприняла экспедиция ИИМ АН СССР под руководством Борисковского П.И. Позже в одной из своих статей Павел Иосифович указал, что большую помощь при проведении разведок оказали краеведы Г.Ф. Денисенко и Н.П. Харченко. Также в работах экспедиции приняли участие Г.Ф. Коробков, М.Р. Касымов².

Некоторые результаты работы экспедиции Борисковского П.И., краевед Г. Денисенко опубликовал в Валуйской газете «Знамя коммуны». В том числе он сообщает, что археологи обследовали стоянки каменного века по реке Оскол. В окрестностях сел Углово и Солоти Валуйского района, а также села Знаменки Уразовского района (ныне входит в Валуйский район) они обнаружили месторождения кремня, пять мастерских древнего и

¹Денисенко Г. Пещеры Конопляновского городища // Знамя коммуны. – 1955. – 28 сентября. – № 9. – С. 4.

²Борисковский П.И. Кремнёвые мастерские в окрестностях Валук на реке Оскол // КСИА. – 1961. – № 82. – С. 104.

нового каменных веков, где много тысячелетий тому назад люди добывали кремь и выработывали из него свои незамысловатые орудия труда. Также он сообщает, что вероятно сюда приходили за кремнем и обитатели известнейших в нашей стране стоянок древнего каменного века у села Костенки, где этот материал не встречается¹.

Помимо участия в экспедициях профессиональных археологов, Г.Денисенко сам осматривал места нахождения археологических находок. Так, например, в 1948 году на восточной окраине города Валуйки на мощном меловом утесе, называемом в народе Шип-гора, произошел обвал грунта. В обвале была обнаружена могила в виде склепа, потолок которого поддерживался деревянными балками, истлевшими от времени. В могиле были обнаружены человеческие кости и два керамических сосуда (в виде вазы и небольшой чаши). Погребение было осмотрено Г.Денисенко, который предположил, возраст погребения составляет 2500 лет². Видимо, краеведом было изучено еще одно курганное захоронение у станции Валуйки. В данном погребении также был найден человеческий скелет и обломки двух посудин катакомбной культуры³.

Следует отметить, что Г.Ф. Денисенко часть археологической коллекции, видимо, хранил у себя дома. О существовании у Денисенко собственной коллекции археологических предметов свидетельствует, например, статья А.Т.Синюка, А.Д.Пряхина «Шелаевские стоянки на Среднем Осколе», опубликованная в сборнике «Научные труды Воронежского государственного университета». Вней было отмечено: «В последующие годы на шелаевских стоянках сборы материалов производили валуйские краеведы Г.Ф. Денисенко (коллекция находится на хранении у Г.Ф.Денисенко) и М.И.Карагодин (материалы хранятся в музее Валуйского

¹Денисенко Г. Открыты новые следы поселений каменного века // Знамя коммуны. – 1958. – 18 сентября. – С. 4.

²Денисенко Г. Находка на Шип-горе // Знамя коммуны. – 1948. – 25 марта. – № 25.- С. 4

³Денисенко Г. О курганах нашего края // Звезда. – 1962. – 15 декабря. – № 128.- С. 4.

педучилища)¹. Авторы статьи указывают, что кремневый материал Г.Денисенко с шелаевских стоянок состоит из более чем 150 орудий и их обломков, кроме того в коллекции представлен и многочисленный керамический материал². Позже М.И. Карагодин об этом напишет следующее: «Годом позже (в 1968 году) эти ученые (А.Т.Синюк, А.Д.Пряхин) снова посетили наш город и три дня сидя в саду у Денисенко, изучали собранную им за многие годы археологическую коллекцию. Результатом этого сотрудничества явилась солидная статья «Шелаевские стоянки на Среднем Осколе» из 22 страниц 7 составляют зарисовки. Статью иллюстрируют 142 рисунка – кремневые орудия, фрагменты глиняной посуды и бронзовая булавка. Из них Григорий Федорович собрал лично 64 предмета, совместно с экспедицией – 58, и только к 20 – он не был причастен»³.

Историк и краевед Бахмут Владимир Федорович в 1972 году в газете «Звезда» опубликовал довольно восторженный очерк о краеведческой работе, сделанной Г.Ф. Денисенко. В той же статье он упоминает, что в квартире Григория Федоровича находилась огромная и редкая библиотека – более 6 тысяч книг, отлично составленная картотека (более 4 тысяч карточек), остатки материальной культуры наших предков, различного рода коллекции – монет, иллюстраций, газетных вырезок и многое другое⁴.

Таким образом, интерес к памятникам археологии Валуйского уезда (позже – района) у исследователей возник достаточно рано – впервые десятилетия XX века. До 1959 года на территории района археологические разведки и раскопки проводили известные исследователи, такие, как А.А. Орлов, Н.Е. Макаренко, М.Е. Фосс, Н.Е. Луцкевич, С.Н. Замятнин, П.И. Борисковский. Активные изыскания профессиональных археологов не

¹Синюк А.Т., Пряхин А.Д., Денисенко Г.Ф. Шелаевские стоянки на Среднем Осколе // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1969. – Вып. 3. – С.147.

²Там же. С. 148.

³Карагодин М. Из коллекции Денисенко // Звезда. – 2000. - 24 октября. – № 122. – С 4.

⁴Бахмут В. Исследователь и знаток Поосколья // Звезда. – 1972. – 24 ноября. – № 188. – С. 4.

моглине вызывать интерес к памятникам древности у местных любителей старины. Одним из наиболее ярких краеведов Валуйского района в начале – середине XX века стал Г.Ф. Денисенко, которым и были заложены основы местного археологического краеведения. Кроме того, Григорий Федорович Денисенко стал первым краеведом – энциклопедистом Валуйского района, которому удалось развить краеведческую работу во всех ее направлениях: история, метеорология, геология, гидрология, флора и фауна края. Отдельное место в исследованиях ученого занимала археология.

Г.Денисенко был создан один из лучших на то время школьный краеведческий музей, в котором хранились самые разнообразные материалы и экспонаты. Большой заслугой краеведа, его учеников и семьи является то, что они сумели сохранить музейные ценности в годы Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что проблема культурного и научного значения исторического краеведения до сих пор остается сложной, деликатной и запутанной в отечественной историографии. Об этом, в том числе, свидетельствует факт того, что оценки этого общественного явления встречаются диаметрально противоположные. Очень часто представители официальной науки относились к своим «провинциальным» помощникам с некоторой иронией, а то и враждой и пренебрежением. Еще в 1931 году на следствии в ГПУ воронежец С.Н. Введенский сказал: «В области краеведческой работы можно отметить участие в ней только профессора Невзорова; остальные профессора [Воронежского университета] были к краеведению совершенно равнодушны, считая его каким-то бесполезным и ненужным придатком к науке, а не наукой»¹. На наш взгляд валуйский краевед Г.Ф. Денисенко представлял собой образ краеведа, чей опыт работы можно признать положительным. Денисенко обладал энциклопедическими знаниями, им была собрана огромная библиотека,

¹Щавелев С.П. Заслуги и недостатки исторического краеведения в прошлом и настоящем // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. СПб. – 2010. – Т.1. – С. 44.

опубликовано большое количество статей в районной газете. Он сыграл огромную роль в зарождении и становлении Валуйского краеведения, став образцом для подражания и примером для последующих поколений краеведов Валук. В целом Григорию Федоровичу Денисенко удалось сделать немало полезного на своей научно-просветительской краеведческой стезе.

§2. Развитие археологического краеведения в Валуйском районе. Исследования М.И. Карагодина

Развитие археологического краеведения в Валуйском районе связано с именем последователя и ученика Г.Ф. Денисенко – М.И. Карагодиным. Михаил Иванович Карагодин родился в селе Большие Липяги Вейделевской волости Валуйского уезда 23 ноября 1926 года. Его отец – Карагодин Иван Дмитриевич работал в Вейделевской МТС механизатором, мать – Карагодина Анна Семёновна была домохозяйкой. В 1940 году семья Карагодиных переехала на Дальний Восток в г. Владивосток, где Михаил Иванович продолжил обучение в школе. В 1943 году в соответствии с Постановлением Государственного Комитета обороны СССР № ГОКО-4322сс от 13 октября 1943 года десятиклассник Михаил Карагодин в возрасте 17 лет получил повестку о призыве в рабоче-крестьянскую Красную армию. Михаил Карагодин был направлен в школу снайперов, затем участвовал в войне с Японией, а также в военных действиях в Корее, до 1950 года служил начальником радиостанции во взводе разведки. После увольнения вместе с родителями вернулся на родину в Валуйки. Затем была учёба на философском факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Получив диплом, Михаил Иванович вновь вернулся в Валуйки, где на протяжении 37 лет

преподавал общественные науки в Валуйском педагогическом училище¹.
(Приложение 1.)

На базе училища он организовал студенческое научное общество, которое под его руководством на протяжении нескольких десятилетий занималось краеведением. Сферами деятельности общества было краеведение всех направлений².

О своем серьезном увлечении краеведением Михаил Иванович писал следующее: «На этот жизненный путь меня направил мой учитель – известный краевед – энциклопедист, неггибаемый Григорий Федорович Денисенко, с которым нас многое объединяло, даже вместе участвовали в подготовке учебного пособия для школьников области «Белгородский край в истории СССР».³ Наблюдая за его работой и работой его учеников, я понял, что прийти к большому истинному краеведению можно только через эрудицию, только «карабкаясь по каменистым тропам науки», как делал Учитель»⁴.

Преподаватель истории Валуйского педагогического училища, а с 2001 по 2014 годы директор Валуйского колледжа, Алла Павловна Харламова вспоминает о своем коллеге М.И. Карагодине следующее: «Первое, что поразило меня даже во внешности Михаила Ивановича Карагодина – это его интеллигентность. Я сразу же представила знакомый образ по фильмам, литературе – профессора, который очень много знает и любит передавать свои знания окружающим. Интеллигентность Михаила Ивановича проявлялась во всем: в общении с коллегами, в общении со студентами, в общении с жителями города, с которыми он многократно встречался, ведя пропагандистскую работу по изучению истории нашего

¹Карагодин Михаил Иванович // Официальный сайт движения бессмертный полк. – URL: <http://moypolk.ru/node/78432/detailinfo> (дата обращения 14.12.2017).

²Зеленский В. Неутомимый краевед // Звезда. – 1979. – 6 июля. – № 119. – С. 2.

³Карагодин М.И. Белгородский край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся VIII – X классов. – Воронеж. – 1982. – С. – 3.

⁴Карагодин М. Полвека в Валуйском краеведении // Валуйская звезда. – 2004. – 3 июня. – № 69. – С. 2.

края. Еще меня поразила его энциклопедическая образованность. Выпускник Московского государственного университета философского факультета, он, конечно, не мог непривлечь внимание преподавателя студента... Его краеведческая деятельность не прекращалась ни на минуту»¹. Кроме того, Алла Павловна отметила, что даже обычные уроки истории у М.И. Карагодина начинались с минуты краеведения.

В 1970-1980 годы центром развития археологического краеведения в районе становится Валуйское педагогическое училище. Все преподаватели и студенты Валуйского педагогического училища являлись членами Всероссийского товарищества охраны памятников истории и культуры. На 1977 год в первичной организации состояло 812 человек, однако ядром были историко-краеведческий кружок «Красная гвоздика», руководил которым М.И. Карагодин. Основными направлениями работы кружка являлись археологическое и историко-революционное краеведение. Юные археологи ежегодно совершали до 15 экскурсионных походов с целью изучения памятников доисторического прошлого. Отчеты о проведенных исследованиях представлялись в АН СССР. Работам на местности обычно предшествовали теоретические занятия, на которых юные краеведы выступали с докладами, изучали особенности той или иной культуры на примере собственных находок². Следует отметить, что кружок посещали даже ученики местных школ, которые впоследствии становились студентами педагогического училища³. (Приложение 2.)

По воспоминаниям А.П. Харламовой «уезжая на каникулы домой, студены обязательно получали задание привезти что-либо связанное с историей села, поселка, города Белгородской области»⁴.

Во время своей деятельности студенты, интересующиеся

¹Беседа О.В. Денисенко с заслуженным учителем России, отличником народного просвещения Аллой Павловной Харламовой от 11 января 2018 года [Аудиозапись].

²Бессуднов А. «Красная гвоздика» // Звезда. – 1977. – 26 февраля. – № 33. – С. 4.

³Беседа О.В. Денисенко с заслуженным учителем России, отличником народного просвещения Аллой Павловной Харламовой от 11 января 2018 года [Аудиозапись].

⁴Там же. – С. 2.

археологией, выбирали узкую специализацию: одни овладевали техникой раскопок, другим удавались реставрационные работы, третьи хорошо выполняли прорисовки находок. В кружке были свои фотографы, чертежники, остеологи и т.д. Для теоретической подготовки в кабинете истории была собрана библиотека археологической литературы, которую учащиеся использовали при подготовке докладов¹.

Важно отметить, что студенты валуйского педучилища делали не только доклады в рамках кружка, но также публиковали свои статьи и заметки об археологии края на страницах газеты «Звезда». Например, в 1977 году в газете вышла заметка члена историко-краеведческого кружка педучилища А. Бессуднова, в которой он призвал жителей района сообщать о находках древних предметов в районное отделение общества охраны памятников истории и культуры или в педагогическое училище. Кроме того, он поименно перечислил тех валуйчан, которые за прошедший год помогли прочитать страницы истории края, передав находки в школы или училище². Подобная статья с призывом передавать исторические находки в музеи опубликована спустя год еще одним студентом педучилища – Д. Филатовым³.

Развитию археологического краеведения в районе способствовало и то, что руководитель и члены кружка постоянно налаживали контакты и консультировались с ведущими археологами как института археологии Академии наук СССР, так и соседних регионов. По вопросу появления ранних славян в нашем крае советовались с профессорами института археологии С.А. Плетневой, И.П. Русановой, О.Н. Мельниковой, а также с сотрудником государственного исторического музея Н.В. Трубниковой. Консультации по вопросам бронзового века получали у А.Д. Пряхина (Воронеж) и А.Т. Синюка (Воронеж), Т.Б. Поповой (Харьков), Ю.В.

¹Карагодин М. В поиск, молодые археологи! // Звезда. – 1974. – 27 марта. – № 50. – С. 4.

²Бессуднов А. Прочитать страницы истории // Звезда. – 1977. – 4 июня. – № 73. – С. 4.

³Филатов Д. Четыре тысячелетия назад // Звезда. – 1978. – 1 декабря. – № 186. – С. 3.

Буйнова (Харьков). По вопросам скифских культур консультировались с профессорами института археологии П.Д. Либеровым и А.И. Пузиковой, харьковским археологом Б.А. Шрамко¹.

Многие ученики Михаила Ивановича Карагодина, окончив педучилище, а затем и высшие учебные заведения, продолжали вести переписку со своим учителем, присылали научную литературу для расширения библиотеки исторического кружка педучилища. В связи с этим краевед с теплотой часто вспоминал своего выпускника М.В. Нефидова, который из Украины прислал кружковцам чистые бланки паспортов памятников истории и культуры, актов технического осмотра памятников, книги учета, журнал «Памятники Украины» и прочую документацию².

Следует отметить, что некоторые студенты Валуйского педучилища, увлекающиеся краеведением, по окончании училища, продолжили свое обучение в профильных ВУЗах, в будущем став уже профессиональными исследователями.

М.И. Карагодин отмечал, что: «Много других специалистов вышло из нашего историко-краеведческого общества: руководители народного образования, философы, журналисты, поэты, музейщики и пр.»³.

К таковым выпускникам Валуйского педучилища прежде следует отнести уроженца Красногвардейского района А.Н. Бессуднова. Интерес к древнейшему прошлому края у него проявился еще во время учебы в Валуйском педагогическом училище в 1970-е годы. Уже тогда он увлечено участвовал в археологических экскурсиях. За время пребывания в училище разведал и картографировал 11 первобытных поселений в родном Самарино. Получив профессиональную подготовку в Воронежском университете, он стал археологом. Обучаясь в Воронежском университете,

¹Зеленский В. Неутомимый краевед // Звезда. – 1979. – 27 июля. – № 119. – С. 3.

²Карагодин М.И. Быть краеведом мне повелел сам Бог...: краеведческие очерки. – Белгород, 2006. – С.43.

³Карагодин М. Полвека в Валуйском краеведении // Валуйская звезда. – 2004. – 3 июня - № 69. – С. 2.

он за период двух летних каникул провел археологические разведки по реке Палатовке, где обнаружил 58 древних поселений и собрал на них подъёмный материал. После третьего курса он самостоятельно организовал археологический студенческий отряд, с которым летом раскопал мезолитический памятник Колосково–IV на реке Оскол близ г. Валук¹.

Материалы, добытые в ходе работ в Поосколье, стали основой его диссертационного исследования «Мезолитические памятники лесостепного Подонья», защищенной в 1997 году в Воронежском университете. Но и после этого уже доцент кафедры истории России Липецкого госпедуниверситета продолжил исследование мезолита Валуйского района, организовав экспедицию, в состав которой входило около 150 студентов и школьников².

Еще один выпускник М.И. Карагодина – Иван Тихонович Шатохин. В 1987 году окончил исторический факультет Белгородского государственного педагогического института им. М.С. Ольминского, где и остался преподавать с 1988 года. В 2006-2008 годах работал заведующим кафедрой российской истории. Декан исторического факультета в 2008-2010 гг. С 2010 по 2012 гг. – проректор по методической работе и качеству образования.

В 1986-1988 году экспедиция в составе А.Г. Дьяченко, Е.Н. Петренко, И.Т. Шатохина провела разведки и раскопки курганов в бассейне реки Уразова в связи с проведением в этом районе мелиоративных работ³.

В 2001 году И.Т. Шатохиным было подготовлено учебное пособие для студентов исторических факультетов «Введение в археологию Белгородского края»⁴.

¹Карагодин М. Полвека в Валуйском краеведении // Валуйская звезда. – 2004. – 3 июня. – № 69. – С. 2..

²Карагодин М.И. Из истории археологического исследования Среднего Поосколья // Белорье. Краеведческий альманах. – Белгород, 2001. – С. 23.

³Там же. – С. 23.

⁴Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края. – Белгород, 2001. – 64 с.

Многие из студентов валуйского педучилища, став учителями истории, сегодня сами у себя в школах ведут краеведческие кружки¹.

В 1970-х годах археологические исследования активно проводились на территории соседнего Волоконовского района. Поэтому, когда представилась возможность познакомить ребят с полевыми исследованиями ведущего специалиста в области изучения салтовомаяцкой культуры доктора исторических наук Светланы Александровны Плетневой, М. Карагодин ею воспользовался. В итоге члены археологического кружка не только осмотрели древние катакомбы, чтобы познакомиться с их устройством и рассмотреть сопровождающий погребения инвентарь, но и прослушали лекцию С.А.Плетневой об аланах².

Здесь следует отметить, что коллеги по краеведческому цеху из Волоконовского района являлись частыми гостями валуйчан. На протяжении многих лет краеведческой группой «Алан» под руководством учителя истории Волоконовской школы А.Г.Николаенко проводились археологические разведки памятников археологии, расположенных в Среднем Поосколье. В результате их деятельности выявлено большое количество археологических памятников, расположенных в Поосколье на территории Валуйского района. Результаты этих исследований были освещены в многочисленных статьях и заметках, которые в основном публиковались в газете Волоконовского района «Красный Октябрь». Однако отдельные страницы археологии Оскольского края были опубликованы А.Г. Николаенко и в Валуйской газете «Звезда». Среди таких статей «Донская Русь (К вопросу развития черной металлургии в лесостепном Приосколье)»³, «Донская Русь (Этноисторическое повествование о Приоскольской лесостепи в I тыс. н.э.)»¹.

¹Беседа О.В. Денисенко с заслуженным учителем России, отличником народного просвещения Аллой Павловной Харламовой от 11 января 2018 года [Аудиозапись].

²Карагодин М.И. Быть краеведом мне повелел сам Бог...: краеведческие очерки. – Белгород, 2006. – С. 10.

³Николаенко А. Донская Русь (К вопросу развития черной металлургии в лесостепном Приосколье) // Звезда. – 1990. – 14 апреля. – № 60. – С. 2.

Руководитель и члены валуйского археологического краеведческого кружка также проводили археологические разведки, собирали и атрибутировали случайные археологические находки, найденные местными жителями, а в некоторых случаях даже проводили самостоятельные аварийные раскопки памятников.

Так, в 1972 году благодаря своевременным усилиям М.И. Карагодина и его учеников спасательными раскопками был исследован уникальный курган бронзового века в селе Шелаево. Погребения в кургане были обнаружены неожиданно, когда экскаваторщик Шелаевского кирпичного завода Николай Шелайкин брал в карьере глину. Увидев в карьере предметы старины и человеческие кости, он приостановил работы по разработке карьера. К приезду М.И. Карагодина со студентами педучилища на место совершения находки восточная сторона кургана уже была разрушена глиняным карьером. Как выяснилось, после обнаружения погребения сельчане нашли в карьере отдельные предметы погребального инвентаря, однако археологам эти предметы никто из них не отдал. В самом же карьере остались лишь небольшие фрагменты истлевших костей с ярко-зелеными отпечатками окиси бронзы на них. Исследовав курган, студенты выявили погребальную камеру, в которой на подстилке обнаружили останки захороненного человека, посыпанного охрой. Он находился в позе эмбриона, лежал на боку с сильно подогнутыми ногами. При погребенном находился комплект инструментов мастера оружейника бронзового века². Описание этого памятника было опубликовано М.И. Карагодиным в журнале «Советская археология»³.

Позже М.И. Карагодин не раз упоминал в своих статьях, что его публикация в «Советской археологии» получила большой резонанс в

¹ Николаенко А. Донская Русь (Этноисторическое повествование о Приоскольской лесостепи в I тыс. н.э.) // Звезда. – 1990. – 28 сентября. – № 155. – С. 2.

² Карагодин М.И. Быть краеведом... С. 33-34.

³ Карагодин М. И. Новые находки бронзового века в Шелаево (р. Оскол) // Советская археология. – 1977. – № 2. – С. 229-231.

археологии Черноземья: он насчитал до десятка работ разных авторов, которые при их написании ссылались на указанную публикацию¹.

И все же следует констатировать, что археологические раскопки силами местного краеведческого движения в Валуйском районе практически не проводились. Наиболее распространенной формой работы местных краеведов – «археологов» были разведки, как правило, уже известных науке памятников. Например, в 1978 году студентами педагогического училища обследован памятник в районе с. Кочкино, известный еще с 1905 года, когда в этой местности произвел разведки археолог Н.Е.Макаренко. На памятнике собран подъемный материал, представленный кремневыми орудиями (ножи, скребки), а также фрагментами лепной керамики. Благодаря ученым Харьковского университета было установлено, что находки датируются рубежом каменного и бронзового веков². Или в 1988 году, после того как отрядом юных краеведов под руководством учительницы истории Валуйской школы № 4 Нины Николаевны Теслевой был обследован карьер за пос. Дружба, где братьями Егоровыми был найден сосуд, памятник был дополнительно обследован студентами педучилища. Училище не только помогло школьникам атрибутировать находки, но и произвело фиксацию памятника (сделаны измерения, прорисовка, фотография, и описание)³.

Найденные в результате разведок археологические экспонаты хранились в педагогическом училище. В последствие они использовались на уроках истории⁴.

Иногда работа местных краеведов сводилась к фиксации уже практически разрушенных археологических объектов. Например, в конце 80-х годов М.Карагодину из редакции газеты «Звезда» сообщили, что при

¹Карагодин М. Кубаев курган // Валуйская звезда. – 2001. – 4 января. – № 1. - С. 2.

²Филатов Д. Четыре тысячелетия назад // Звезда. – 1978. – 1 декабря. – № 186. – С. 3.

³Карагодин М. Что нашли братья Егоровы // Звезда. – 1988. – 16 ноября. - № 183. – С. 3.

⁴ Беседа О.В. Денисенко с заслуженным учителем России, отличником народного просвещения Аллой Павловной Харламовой от 11 января 2018 года [Аудиозапись].

строительстве колодца в районе г. Валуйки был обнаружен керамический сосуд с клеймом и кости человека. В результате краеведами эта археологическая находка была зафиксирована, а также была определена культурно-хронологическая принадлежность погребения¹.

Большой пласт работы археологического кружка педучилища был связан со сбором археологических предметов у населения района и их атрибуцией. Все находки, полученные от жителей района, в обязательном порядке зарисовывались и фотографировались, также узнавалось место совершения находки. В этой работе большую помощь оказывали учителя школ и сельские администрации². В связи с тем, что ежегодно жители района находили и передавали педучилищу множество археологических предметов, одной из самых распространённых тем публикаций М.Карагодина было освещение и интерпретация вышеуказанных находок старины. Этими статьями он, как бы, побуждал жителей района не оставаться равнодушными и в случае обнаружения предметов древности обязательно сдавать их в музеи школ или педучилище.

Так в 1974 году на страницах местной газеты напечатана статья краеведа «Земля умеет рассказывать» о случайных находках кремневых нуклеуса и кругового скребка на берегу реки Валуха в городе Валуйки³. Данные находки послужили сигналом для продолжения разведок с целью дальнейшего выявления в указанном месте неизвестного ранее древнего поселения, а также открытия новой странички истории края. Видимо, благодаря этой статье, спустя еще полгода студентом педучилища – Гришей Кобзаревым на месте находки кремневых изделий был выявлен фрагмент керамического сосуда бронзового века, о чем было вновь опубликовано газетной заметке «Гриша Кобзарев раскрывает тайны»⁴. В ней краевед

¹Карагодин М. Останки из десятого века // Звезда. – 1987. – 6 января. – № 3. – С. 4.

²Карагодин М. Боевые топоры // Звезда. – 1975. – 15 июля. – № 113. – С. 3.

³Карагодин М. Земля умеет рассказывать // Звезда. – 1974. – 27 марта. – № 3 – С. 3.

⁴Карагодин М. Гриша Кобзарев раскрывает тайны // Звезда. – 1975. – 12 августа. – № 129. – С. 3.

призвал население ближайшей округи поддержать дальнейшие поиски подтверждений жизни в данном районе древнего поселения, тем самым притягивая всё больший круг людей в краеведческое движение.

Похожие статьи, посвященные случайным находкам валуйчан, публиковались краеведом и в 1980-е годы. Среди них «Визитная карточка» из прошлого»¹, 1986 год (статья посвящена железным удилам салтово-маяцкой культуры, случайно найденным на огороде мастером ПМК-8 А.Н.Таранцовым), «Странный экспонат»², 1986 год (в статье освящается, передача в музей комка глины, окрашенного охрой из разрушенного кургана «Дерновой», разрытого на месте строительства комплекса по откорму КРС совхоза им 60-летия Союза ССР), «Останки из десятого века»³, 1987 год (о разрушенном салтово-маяцком погребении), «Что нашли братья Егоровы»⁴ (1988 год) (о том, как ученики Валуйской школы № 4 Женя и Вова Егоровы нашли керамический сосуд в песчаном карьере за поселком Дружба). А также несколько подобных статей было опубликовано краеведом уже в 1990-е годы. Среди них «Находка Васи Никонова»⁵ (о находке железного наконечника стрелы в районе села Агошевка), «Копья Дениса Ковалева»⁶ (о находке наконечников копий восьмиклассником в с. Конопляновка).

Все эти публикации объединяет следующее: от описания одного предмета краевед переходит к характеристике целой эпохи, в которой бытовал этот предмет. Благодаря этому отдельные археологические предметы уже не казались безликими, вырванными из исторического контекста находками, а становились полноценными свидетелями прошлого, проводниками в мир давно забытых эпох.

Следует упомянуть, что М. Карагодин, начиная с 1970-х годов,

¹Карагодин М. «Визитная карточка» из прошлого // Звезда. – 1986. – 4 января. – № 3. – С. 4.

²Карагодин М. Странный экспонат // Звезда. – 1986. – 4 февраля. – № 20. – С. 4.

³Карагодин М. Останки из десятого века // Звезда. – 1987. – 6 января. – № 3– С. 4.

⁴Карагодин М. Что нашли братья Егоровы // Звезда. – 1988. – 16 ноября. – № 171. – С. 2-3.

⁵Карагодин М. Находка Васи Никонова // Звезда. – 1996. – 9 июля. – № 55. – С. 4.

⁶Карагодин М. Копья Дениса Ковалева // Звезда. – 1997. – 10 июня. – № 46. – С. 4.

регулярно публиковал свои статьи на страницах Валуйской районной газеты «Звезда». При этом целый пласт его публикаций на археологическую тематику был посвящен общим вопросам археологии края. Часть этих статей подробно описывает археологические эпохи (эпоха камня, бронзовый век и т.д.)¹. Некоторые публикации были посвящены истории изучения археологических памятников на территории Валуйского района². В них автор рассказывал читателю об истории выявления различных памятников, истории их раскопок, о местах расположения этих памятников, а также их культурно-хронологических характеристиках.

В 1960-1980 годы распространение получила тенденция создания школьных историко-краеведческих музеев. Фонды данных музеев, как правило, формировались самими учителями и их учениками. Практически во всех подобных музеях хранились и археологические предметы. Важно отметить, что факт хранения или передачи в тот или иной школьный музей интересных для обывателя предметов археологии зачастую находил отражение в районной прессе. Например, в районной газете опубликована статья, в которой упоминается, что в Уразовский школьный музей в числе прочих экспонатов, одной из учениц школы (Л.Мерецкой) был передан глиняный горшок трипольской культуры, который при проведении земляных работ в селе Шведуновке был случайно выявлен³. Различные предметы старины, в том числе предметы археологии, по словам учителя Уразовской школы, являющегося создателем и руководителем школьного музея – А.И. Шевченко, позволяют более убедительно рассказать ученикам об истории человечества⁴. Именно поэтому как при Уразовском школьном музее, так и при многих других школьных музеях в 1970-1980-х годах образовывались и действовали краеведческие кружки, занимающиеся

¹Карагодин М. Оскол в каменном веке. Тайны наших курганов // Звезда. – 1979. – 3 июля. – № 106. – С. 4.

²Карагодин М. Археология Среднего Поосколья // Звезда. – 1975. – 30 июля. – № 129. – С. 4.

³Запорожец И. Школьный краеведческий // Звезда. – 1975. – 15 ноября. – № 183. – С. 4.

⁴Слезкин Г. Экспонаты на уроках // Звезда – 1983. – 12 января. – № 7. – С. 4.

поисковой работой.

Выше уже было упомянуто, что на территории действовало районное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1974 году членами районного отделения числилось 10 тысяч валуйчан. Они не только участвовали в охране памятных мест, но и широко пропагандировали их среди населения. Только в 1973 году активисты прочитали 710 лекций, докладов и бесед на темы истории революционного прошлого страны, о подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны, о военачальниках–белгородцах, а также об археологическом прошлом региона¹. Краеведы педучилища также ставили одной из основных своих задач сохранение археологических памятников края. Для этого только на территории Валуйского района ими было взято на учет и исследовано более тридцати памятников – селищ, городищ, курганов².

Таким образом, М.И. Карагодин со своими учениками вели активную работу в сфере охраны объектов археологического наследия. Например, ученики педучилища проводили наблюдение за карьером, расположенному с. Лавы на территории одного из древних поселений, в целях недопущения его расширения. При этом М. Карагодин подчеркивал, что задача кружковцев ограничивалась установлением нарушителей, а уже контроль за соблюдением законодательства оставался задачей прокуратуры³. (Приложение 2.)

В связи с этим валуйские краеведы большое внимание уделяли пропаганде сохранения археологического наследия. В этой связи краевед П.Сопин писал следующее: «Совершенно ясно, что в недалеком будущем многие курганы, расположенные на пашнях снівелируются и, если не будут приняты меры, навсегда затеряются. Видимо для

¹Конференция общества охраны памятников // Звезда. – 1974. – 5 апреля. – № 55. – С. 4.

²Карагодин М. В поиск, молодые археологи. // Звезда. – 1974. – 27 марта. – № 50. – С. 4.

³Карагодин М. На историческом перекрестке // Звезда. – 1986. – 11 июня. – № 93. – С. 4.

Валуйскогорайонного отделения общества охраны памятников истории и культуры наступило время серьезно позаботиться о надежном сохранении путей к этим бесценным кладовым...»¹. Далее он предложил «срочно рассмотреть вопрос о составлении полного кадастра курганов, расположенных на территории Валуйского района. Программа работ по составлению кадастра может предусматривать разные вопросы (краткое описание курганов и окружающей местности, сбор сведений о раскопанных курганах и т.д.), но главная задача должна сводиться к выявлению, описанию и нанесению на планы исчезающих и подверженных особенно быстрому разрушению курганов, с точной привязкой их местной тригонометрической сети»². При этом краевед полагал, что данные работы могли бы проводить краеведы-преподаватели истории, помощь им в этом деле должны оказывать школьники и местные колхозники.

Особо следует отметить совместную статью второго секретаря горкома КПСС С. Часовского и М. Карагодина «Государственная охрана памятников археологии». Эту публикацию отличает эмоциональность и красочность примеров невежественного отношения к памятникам археологии. Приведем пример: «Жители Яблонова и Ситнянки знают, что между этими селами, в лесу на Лысой горе имеется городище... археолог Н.Е. Макаренко, обследовавший названное городище в 1905 году, отметил, что еще в прошлом веке местные крестьяне вывозили оттуда много камня для хозяйственных надобностей. Это можно назвать хищническим способом хозяйствования при капитализме вообще и невежеством крестьян в общем. Но чем можно объяснить то, что жители Ситнянки и в наши дни берут из этого городища камень...»³ или еще один: «На краю Двухлучного стоял большой курган, возраст которого старше самого кургана на тридцать

¹Сопин П. Сохранить пути к археологическим кладовым // Звезда. – 1974. – 1 июня. – № 88. – С. 4.

²Там же.

³Часовской С., Карагодина М. Государственная охрана памятников археологии // Звезда. – 1974. – 17 декабря. – № 200. – С. 4.

пять веков. И вот в 1972 году его разрыли и на этом месте заложили силос. На следующий год силосное сооружение было построено в другом месте, а развороченный курган брошен за ненадобностью. Такая огромная жертва была принесена ради одного кургана»¹. Говоря о вышеуказанной статье, следует отдельно отметить, что одним из соавторов числится человек из руководящих структур. Это является примером редкой заинтересованности представителей власти содействовать сохранению археологического наследия. О том, что большая часть общества, по-видимому, игнорировала важность проблемы сохранения памятников, говорит еще один пример, приведенный в статье: в 1968 году близ Лав на одной из дюн краеведами – археологами было открыто прекрасное селище с мощным культурным слоем. Но каково было удивление археологов, когда они обнаружили, что на северо-западной оконечности дюны колхоз «Путь Ленина» открыл песчаный карьер. «Над памятником возникла угроза уничтожения. Как сообщил районный землеустроитель Г.Е. Александров, этот карьер колхоз открыл самовольно в нарушение закона о землепользовании»².

В 90-х годах XX века интерес к археологическому краеведению несколько снижается. В 1998 году в село Яблоново с целью проведения археологических раскопок приезжает выпускник Валуйского педучилища – доцент кафедры отечественной истории Липецкого Государственного Педагогического Института – Бессуднов Александр Николаевич. Раскопки мезолитического памятника вблизи с. Яблоново проводились силами студентов Липецкого пединститута и школьников Липецкой области.. По этому поводу корреспондент валуйской газеты «Звезда» А.Каверина с огорчением отметила, что валуйчане в данных исследованиях не принимают непосредственного участия. Особенную обеспокоенность автор выразила тем, что в работах подобных экспедиций не принимают участие учащиеся школ Валуйского района: «Конечно, проще выводить

¹Там же. – С. 4.

²Там же. – С. 4.

отдыхающих в летних лагерях детей в один единственный парк с парой-двойкой надоевших до смерти аттракционов или на мелководье зловонного Валуя под мостом, кормить в тех же столовых, приевшихся за год, и благополучно отмечать прожитый очередной «оздоровительный» день¹... «А тем временем студенты из Липецка прибывают в наши красивые колоритные места. С ними приедут и школьники. Ребята помимо основной работы будут заниматься сбором легенд, рассказов и сказаний о нашем крае. Им очень хочется изучить нас получше, оказывается интерес можем представлять. Обидно, что для самих хозяев, нас топишь, интерес этот не представляет ценности².

В 1997 году на страницах газеты «Звезда» публикуется заметка «И мамонты в Валуйках водились». В ней сообщалось, что жителями с. Шелаево при разработке карьера были обнаружены останки мамонта. По словам сельчан на сообщение об этой находке никто не откликнулся. И лишь после вмешательства краеведческого музея г. Валуйки удалось собрать комиссию, которая подтвердила, что в карьере действительно обнаружены останки мамонта. При этом Михаил Иванович Карагодин заострил внимание на том, что без специального разрешения нельзя раскапывать не только курганы и городища, но и кости мамонта. Разрешение на них дает только Академия наук³.

На снижение уровня краеведческого движения в 90-х годах XXвека оказали кризисные явления в высшей школе, других учреждениях науки и культуры российской провинции. В этом смысле показательной является статья «Вспять не повернем», опубликованная в 1992 году в газете «Звезда». В ней автор высказывает следующее мнение: «На мой взгляд, большинству валуйчан безразлична, или, простите, до лампочки такая история, когда смакуют, как, какой купец и где жил, в каком доме, кому

¹Каверина А. В Яблонино начинают копать. А заодно и воспитывать // Звезда. – 1998. – 12 июня. – № 46. – С.4.

²Там же. – С.4.

³Мосина И. И мамонты в Валуйках водились // Звезда. – 1997. – 24 июня. – № 50. – С. 3.

принадлежала мельница и т.п.». Кроме того, с конца 1990-х – начала 2000-х годов бурно начинает развиваться деятельность, так называемых «черных копателей», что еще в большей степени поставило под удар развитие традиций археологического краеведения в регионе.

С начала 2000-х годов археологические исследования на территории Валуйского района проводятся в основном лишь силами Липецкого, а затем Белгородского ВУЗов¹.

Таким образом, развитие археологического краеведения в Валуйском районе в 70-90 годы, прежде всего, связано с деятельностью М.И.Карагодина. При Валуйском педагогическом училище им было создано научное студенческое историко-краеведческое общество. В деятельности общества преобладали два направления работы: археология края и изучение истории Валуйского района в годы революции и Великой Отечественной войны. Участники данного научного общества в своей деятельности занимались разведкой памятников археологии, доисследованием разрушенных в ходе хозяйственных работ археологических объектов, сбором и фиксацией предметов археологии, случайно найденных местным населением. Большую роль руководитель студенческого общества М.Карагодин уделял вопросам организации в районе охраны памятников археологии, пропаганде сохранения историко-культурного наследия. Благодаря усилиям Карагодина и его студентов многие археологические предметы и другие предметы старины были музеефицированы. М.И. Карагодин все накопленные за долгие годы его краеведческой деятельности труды успел обобщить в двух печатных изданиях «Быть краеведом повелел мне Бог...» и «Среднее Поосколье. На перекрестке исторических путей». В целом следует отметить, что М.И.

¹Карагодин М. Археологи приехали // Валуйская звезда. – 2000. – 21 сентября. – № 108. – С. 2; Мехтиева О. В глиняном карьере // Валуйская звезда. – 2001. – 17 июля. – № 79. – С. 2; Карагодин М. Археологические новости года // Валуйская звезда. – 2001. – 26 сентября. – № 117. – С. 2; Зеленский С. Выкапывают из земли историю // Валуйская звезда. – 2002. – 6 августа. – № 95. – С. 2; Ильина Е. Под слоем мела хранится история // Валуйская звезда. – 2008. – 19 июля. – № 115–116. – С. 4.

Карагодин был личностью незаурядной, талантливым и энергичным человеком. Он смог стать ведущим специалистом по местным древностям, сотрудничал с профессиональными учеными из Москвы, Воронежа, Харькова. Кроме того, он воспитал целую плеяду известных ученых и прославленных учителей.

ГЛАВА 2. ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВАЛУЙСКОЙ КРЕПОСТИ

§1. Дискуссии о времени появления крепости «Волуйка» в исследованиях краеведов в XIX – XX вв.

На протяжении многих десятков лет одним из самых спорных вопросов в истории Валуйского края является вопрос времени создания крепости «Волуйка». Отсутствие среди профессиональных историков, а также краеведов единого мнения по этому вопросу породило возникновение целого ряда различной степени научности работ по этой проблематике.

По мнению краеведа П.А. Сопина, город Валуйки был первым поселением Среднего Поосколья после трех с половиной веков полного запустения этого края, вызванного татаро-монгольским нашествием. Построенный как крепость для защиты южной границы Русского государства от крымских и ногайских татар, он на протяжении всего XVII века являлся фронтовым городом. Расположение Валуек между двух больших татарских дорог, ведущих вглубь России (Кальмиусская и Изюмская сакмы), значительно повышало оборонное значение и боевой тонус валуйчан¹.

Одно из первых упоминаний в литературе о строительстве крепости Валуйки содержится в выпущенной в 1876 году книге кратких очерков Воронежской губернии «Города Воронежской губернии». Именно в ней в отдельном заголовке на нескольких страницах уделено внимание истории Валуйской крепости. В том числе в книге сообщается, что город был построен в царствование Федора Ивановича – в 1593 году, «спустя семь лет после основания города Воронежа в пределах нынешней Воронежской

¹Сопин П. Валуйкам – триста семьдесят лет // Звезда. – 1969. – 8 августа. – № 127. – С. 2.

губернии, был возведен второй укрепленный пункт – город Валуйки на реке Валуй близ впадения его в Оскол»¹.

Следующее уже более научное обращение к истории создания крепости Валуйки связано с деятельностью воронежского краеведа Леонида Борисовича Вейнберга. В 1885 году в первом выпуске исторического очерка «Воронежский край», упомянув о строительстве в Валуйках в 1599 года, Л.Б. Вейнберг высказал предположение, что это были восстановительные работы после разрушений Валуйской крепости поляками между 1593 и 1599 годами: «В 1599 году он послал в степь строить город на устье – Валук. И так как на устье реки Валуйки уже был построен город того же имени в 1593 году, то отсюда видно, что город Валуйки был разрушен, как и Воронеж, в период времени 1593-1599! Допустить неточность в наших сведениях, т.е. усомниться в том, что Валуйки, Оскол и другие города построены в 1593, как говорят летописи, нельзя, ибо если бы город Валуйки строился вновь в 1599 году, то в том же году не мог бы существовать еще город Оскол, а между тем мы видели, что князь Кольцов-Масальский, не строя его, попадает в уцелевший, по-видимому, город Оскол воеводой»². Однако Л.В. Вейнберг оставляет открытыми вопросы о том, кем строились города Валуйки и Оскол, когда и кем был разорен город Валуйки. Ведь только лишь с восшествием на престол царя из дома Романовых начинается более менее задокументированная история города Валуйки.

Позже отдельные страницы истории Валуйской крепости были освящены Дмитрием Ивановичем Багалеи историком и краеведом, политическим и общественным деятелем, профессором и ректором Императорского Харьковского университета. В 1890 году профессор Д.И. Багалеи опубликовал 2-й том Сборника архивных документов «Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти

¹Веселовский Г.М., Воскресенский Н.М. Города Воронежской губернии их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж, 1876. – С.98.

²Вейнберг Л.Б. Воронежский край. Исторический очерк. Вып. 1. – Воронеж, 1885. – С.92.

Курской и Воронежской губерний», в котором среди прочих документов была опубликована «Строельная книга города Валук 1599 г.». В данном документе указывается, что «В 107 году августа 8 царь Борис указал поставить город Вилуйки на поле на Осколе усть-реки Вилуйки воеводе князю Володимеру Васильевичу сыну Кольцову Мосальскому да голове Судоку Мясному. А збиратця с людьми указал государь воеводе кн. Володимеру Кольцову да голове Судоку Мясному на Оскол, а срок им всем людем стать на Оскол Семенов день 108 года...

... а как даст Бог город сделают в 3 месяцы и в город оставят на зиму детей боярских новосильцов с сотником 20 чел...»¹.

В 1892 году проходила конференция Воронежского губернского статистического комитета, на церковно-археологической секции, куда входили преимущественно церковники и воронежские просвещённые дворяне. На заседании данной конференции священник и краевед, а с 1891 года секретарь Воронежского губернского статистического комитета – С.Е. Зверев выступил с важной новостью, что профессором Д.И.Багалеем найдена и опубликована строельная книга города Валук 1599 г.², Упомянув о летописи, в которой основание Валук датируется 1593 годом, Зверев заявил, что свидетельство строельной книги важнее показаний летописи, а поэтому трехсотлетие г. Валук необходимо отнести на 1899 год³.

Поэтому поводу в 1979 году П.А. Сопин высказал следующую весьма негативную оценку: «Совершенно ясно, что мотивировка явилась следствием недостаточной осведомленности автора реферата в вопросах истории Валуйской крепости и в понятиях, которые вкладываются в термин строельная книга. Как бы там не было, а необоснованное предложение попало было принято его коллегами и получило официальную силу. В этой связи необходимо отметить, во-первых, странность поступка профессора

¹Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. – Харьков, 1890. – С 1-3.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. – № 132. – С. 4.

³Зверев С.Е. К трехсотлетию г. Валук // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899. – Воронеж, 1898. – С. 38.

Баголея, назвавшего строельной книгой города Валук 1599 года документ, составленный 28 лет спустя после строительства, о котором идет речь в нем, а во вторых, напомнить истину о том, что в старину ведение «строельных книг» сопровождало не только первоначальное строительство городов, но также и разные перестройки и ремонтно-восстановительные работы в них. Необходимо добавить, что в справочнике Президиума Верховного Совета РСФСР по административно-территориальному делению республики (1974 год), изданном, конечно, не без научной апробации, время первоначального строительства Валуйской крепости датируется 1593 годом, что соответствует показанием летописи»¹.

Однако, несмотря на столь резкие высказывания по поводу точки зрения С.Е.Зверева и Д.И.Багаля, сам П.А.Сопин внес огромный вклад в изучение Валуйской крепости. Именно его труды стали основой для публикаций остальных очень многих валуйских краеведов.

Павел Алексеевич Сопин (1907-1982 гг.) родился в с. Дубровка Валуйского уезда Воронежской губернии (ныне Валуйский район Белгородской области) в крестьянской семье. Подростком испытал все ужасы гражданской войны. В 1920 году, когда Павлу было 13 лет, на его глазах и в присутствии всех членов семьи был застрелен средний брат Петр, сочувствовавший и помогавший Красной Армии. В 1923 году окончил Валуйскую среднюю школу и был направлен в село Красная Поляна для организации молодежной коммуны. В 1926 году уехал в г. Иваново, где работал на текстильной фабрике, а вечером учился на рабфаке. По окончании рабфака поступил в Московский геологоразведочный институт, который с отличием окончил в 1935 году. Тогда же был направлен во всесоюзную контору геологического картирования «Спецгео», находившуюся в Москве. В 1937 году по трагической случайности П.А.Сопин был репрессирован на Колыму как участник троцкистского террористического заговора. В 1956 году он был реабилитирован. Находясь в лагере, Сопин в течение шести лет

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. – № 132. – С. 4.

работал землекопом и лесорубом, а затем, будучи на положении ссыльного, начальником в гидрогеологических партиях, старшим инженером в проектных организациях, в научно-исследовательском институте. Внушительный перечень поощрений и наград за труд привез с собой из заключения Павел Алексеевич¹. После 25 лет геологических изысканий на севере страны он поселился в Москве, где имел возможность изучать историю Валуйского края в архивах и библиотеках. Ряд интересных очерков этого краеведа были написаны на основании первоисточников – материалов, хранившихся в Центральном государственном архиве древних актов (ныне РГАДА). В связи с этим большинство его публикаций посвящено истории Валуйской крепости². (Приложение 1.)

В одном из выпусков валуйской районной газеты «Звезда» за 1979 год Сопин Павел Алексеевич так писал о своих изысканиях: «Мои поиски архивных документов к истории города Валук и Валуйского края в основном были сосредоточены в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА) и Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ)»³.

«Для ознакомления с печатными материалами, касающимися предмета поисков, были полностью использованы книжные и газетные фонды библиотеки им. Ленина и государственной исторической библиотеки РСФСР в Москве, частично – фонды Ленинградской публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Харьковской научной библиотеки им. В.Г. Короленко»⁴.

Одна из первых статей, посвященных крепости Валуйки, опубликована П.А.Сопиным еще в 1969 году с названием «Валуйкам – триста семьдесят лет». Эта статья интересна тем, что автор не только приводит свои обобщения

¹Овчиников В.В. Белгородская энциклопедия. – Белгород, 2000. – С. 363.

²Нечаев А. Хранитель времени // Крестьянское дело. – 1999. – 17 июля. – № 23. – С. 2.

³Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. – № 132. – С. 4.

⁴Там же. – С. 4.

и размышления по поводу строительства крепости, но и публикует указ царя Бориса Годунова в удобно читаемом формате для широких масс населения, а также приводит фотокопию документа о строительстве города Валук. В данной публикации П.Сопин исходит из опубликованного документа, указывающего датой создания Валук 1599 год¹.

По мнению П.А. Сопина, вышеупомянутый опубликованный Д.Багалеем указ царя Бориса Годунова под названием «Строельная книга Валук 1599 года» не является и не может быть Строельной книгой города Валук, потому как этот документ появился на свет не в 1599 году, а в 1627 году, т.е. почти тридцатью годами позднее. К такому выводу исследователь приходит на основании подписи в архивном каталоге и положении документа среди других датированных материалов, а также формата листов столбца. Тайну запоздалого появления указа Бориса Годунова раскрывает подшитая рядом с ним «отписка» Осипа Кокованского (или Канавинского) от 23.11.1662 года, из которой видно, что при разорении и сожжении поляками Московского Кремля и Китай – города погибли государственные архивы, царь Михаил Федорович повелел выписать из сохранившихся отрывков старых книг содержание царских указов и других важных государственных документов. Рассматриваемый указ Бориса Годунова, видимо, представляет собой одну из таких выписок. Составлен он в повествовательной форме и не содержит никаких указаний о месторасположении города и его величине, ни о конструкциях крепостных сооружений. Судя по некоторым фразам, встречающимся в тексте указа («засовы для острожных ворот», «к острожному делу» и др.) в нем идет речь о строительстве острога – ограды из вертикально поставленных бревен с заостренными верхними концами. Обращает на себя внимание также малое количество рабочей силы и инструментов, намеченных к отправке на строительство – всего лишь 20 плотников, 50 топоров, 30 заступов и 30 кирок. На строительство Царева-Борисова (1600 г.) по характеру и величине сооружений аналогичного

¹Сопин П. Валуйкам – триста семьдесят лет // Звезда. – 1969. – 8 августа. – № 127. – С. 2.

Валуикам, было направлено 98 плотников, 306 топоров, 450 заступов, 150 кирок. Кроме того, согласно тому же приказу в Валуики направлялось 12 пушкарей и 31 пушка – по две, три пушки на одного пушкаря. Не говорит ли все это о том, что к 1599 году, т.е. ко времени отправки строителей в Валуики по указу Бориса Годунова, город Валуики существовал?¹

Следует отметить факт, что в 1631 году игумен валуйского монастыря Кирилице с братьями бил челом царю Михаилу Федоровичу, прося прислать ризы, книги и прочие богослужебные принадлежности для обустройства монастыря, разоренного поляками 1633 году во время нападения на Валуикскую крепость.

В челобитной сообщается, что монастырь построен при царе Федоре Ивановиче (умер в январе 1598 года) одновременно с основанием города Валуек. Ясно что, не зная, при каком царе был построен город и монастырь, игумен не рискнул бы писать об этом царю в категоричной форме.

На запрос царя о времени основания Валуек и монастыря из разряда ему сообщили, что там этого не знают, так как «выписати не из чево. Валуикские строельные книги в московский большой пожар в 1626 году, как горело в Кремле и в Китае, в разряде сгорели». Кстати заслуживает внимания тот факт, что во время переписки с царем разрядный приказ располагал рассмотренным выше указом Бориса Годунова, однако сослаться на него не счел возможным. Это является лишним подтверждением того, что Годуновский указ не свидетельствует о времени основания Валуек².

Таким образом, П.А.Сопин пришел к выводу, что в 1599 году строилась не первоначальная крепость Валуики с ее рублеными стенами, глубоким рвом вокруг, с острогами, системой полевых укреплений и т.д., а только один острог. Данный острожек, видимо, служил дополнительным укреплением города в связи с ожидавшимся на рубеже XVI–XVII вв. нападением польских интервентов, готовивших на русский престол

¹Сопин П. Сколько же лет городу? // Звезда. – 1989. – 4 июля. – № 104. – С. 2.

²Сопин П. Сколько же лет городу? // Звезда. – 1975. – 28 июня. – № 104. – С. 4.

самозванца Лжедмитрия. Об этом же свидетельствовало и несоответствие количества пушек и обслугой к ним¹. Первоначальная же крепость, по мнению П.А.Сопина, была построена в 1593 году.

Очередным подтверждением даты основания крепости Валуйка для П.А. Сопина стал найденный им в архиве рисунок, который он датировал 1593 годом. «Одна из моих наиболее важных архивных находок является старинная копия акварельного рисунка Валуйской крепости.(Приложение № 6.) Этот рисунок был совершенно неожиданно обнаружен в делах поместного приказа. Итак, передо мной копия рисунка Валуйской крепости, выполненного его современником! Надпись над рисунком не допускает никаких сомнений относительно его принадлежности. Смотрю на рисунок и, как говорится, глазам своим не верю. Очень уж неожиданно и дорога находка. И тут возникает важный и трудный вопрос: когда, в какой период своей истории Валуйская крепость носила такой облик? Ведь она в своей жизни трижды превращалась в руины и при каждом возрождении принимала новый вид»².

Далее автор говорит о том, что им был проведен некий сравнительный анализ письменных сведений о крепости и изображения на рисунке и пришел к выводу, что на нем все-таки изображена первая валуйская крепость, построенная в 1593 году и погибшая до 1599 г. при неизвестных нам обстоятельствах, которые Воронежским краеведом Венбергом Л.Б. и др. предположительно связываются с одним из вторжений польской шляхты, имевших место в последнем десятилетии XVI века.

В ответ на публикации П.А. Сопина в 1979 году выходит статья в той же районной газете О. Безрукова, члена союза журналистов СССР, в которой автор утверждает, что не должно быть никаких сомнений в дате основания города Валуйки – 1599 год. В связи с тем, что крепость была построена по указу царя Бориса Годунова, а первыми строителями были князь Владимир Васильевич Кольцов – Мосальский и голова Судак Мясной. С ними же в Валуйки пришли

¹Сопин П. Сколько же лет городу? // Звезда. – 1989. – 4 июля. – № 104. – С. 2.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. – № 132. – С. 4.

первые поселенцы: ратные люди, литовцы, немцы и черкасы лучшие из Деდიлова. А потом потянулись сведенцы из разных мест¹.

Пик исследований, посвящённых Валуйской крепости, приходится наконец 1980 – начало 1990 годов в связи с подготовкой к празднованию 400-летнего юбилея крепости. По этому поводу В. Щербаченко писал: «Обычно в связи с таким событием активизируются все: власти, историки, краеведы, не потерявшие чувство родины, своей великой истории граждане... И в первую очередь возникает вопрос о дате основания города»².

В этот период в местной периодической печати публикуется большое количество статей валуйских краеведов, высказывавших различные точки зрения на дату основания города. Так, например, П. Шацкий – главный редактор районной Валуйской газеты «Звезда», придерживался версии основания Валук 1593 года, ссылаясь на то, что эта дата названа в Новом летописце.³ В одной из своих статей П. Шатский пытается донести до своих читателей, что новая крепость была построена на прежнем месте, а не на каком-то другом (на высоком берегу Валуга) в 1599 году. В подтверждение этого он ссылается на хранящийся в Центральном архиве древних актов указ царя Бориса Годунова. В данном документе (его еще называют строельной книгой) сказано, что воеводе князю Кольцову – Мосальскому и голове Судаку Мясному повелевалось поставить город и крепость за три месяца. Указывалось, какими силами и средствами выполнить эти работы, сколько и каких использовать инструментов, материалов, питания и сроки возведения. По мнению П. Шацкого, крепость строилась не заново, а на месте старой разрушенной, он исходит из того, что за такой короткий срок, с ограниченным количеством людей и инструментов не возможно было бы возвести город со всеми фортификационными укреплениями на пустом месте. Скорее всего, ко времени строительства города уже стояли, какие-либо

¹Безруков О. Валуйкам – 380 лет // Звезда. – 1979. – 27 января. – № 16. – С. 3.

²Щербаченко В. В старинной карте город славный // Пламя. – 1992. – 25 июля. – № 71. – С. 3.

³Шацкий П. Крепость: от рождения до заката // Звезда. – 1992. – 14 июля. – № 76. – С. 2

сооружения, таким образом, не должно быть никаких сомнений в праздновании 400-летия города Валук в 1993 году¹.

К началу 1990-х годов среди исследователей – краеведов разразился целый научный «спор» о дате создания города. В истории города среди дат основания фигурировали три даты: 1584, 1593, 1599 годы.

При этом «масло в огонь» подлила статья кандидата исторических наук доцента кафедры истории СССР Белгородского педагогического института им. Ольминского Евгения Владимировича Дворецкого, который в газетной публикации привел различные доказательства дат возникновения города Белгорода, Оскола и Валук. Он пишет что, безусловно, сделанная под 1593 годом запись в «Новом завете» о строительстве по указанию царя Федора Ивановича городов Белгорода, Оскола и Валук очень уязвима. Летописные своды создавались много лет спустя после описываемых событий. Так и новый летописец был составлен в 30-ых годах XVII века. При этом искажения в датировке могли возникать не только из-за неосведомленности летописца, но и в силу ретроспективного характера самого свода. Так можно предположить, что описывая какое-то событие (например, принятие в 1593 году Федором Ивановичем решения о строительстве крепостей на южной границе) и уже зная о его последствиях (о строительстве через несколько лет спустя Белгорода, Оскола и Валук), летописец объединит их в единый смысловой сюжет, поместив его под самой ранней датой. Такой прием является традиционным для летописания. По мнению Е.В. Дворецкого, вышеуказанное предположение еще не может служить поводом для предвзятого отношения к летописной дате основания трех старейших белгородских городов. Однако первые сомнения о ее достоверности возникли еще у дореволюционных историков, когда был найден царский указ о строительстве Валук, датированный 1599 годом, и дата основания города – 1593 год – была исключена².

¹Шацкий П. На южном рубеже России // Звезда. – 1991. – 28 августа. – № 138. – С. 2.

²Дворецкий Е. Точку ставить рано... // Белгородская правда. – 1989. – 20 июня. – № 138. – С. 3.

Еще одну загадку задала челобитная монаха Валуйского Николы Пристанского монастыря. Сделанная в 1634 году выписка из него гласит: «В челобитной и росписи Валуйского города Николы Пристанского монастыря строителя Кирила с братею написано, «да у выписи сказал, что блаженная памяти, при государе, царе и великом князе Федоре Ивановиче вся Русь. Валуйский город поставлен, и монастырь Николы Чудотворца устроен на реке на Осколе, усть реки Валуя, на пристани...» Из этого текста следует, что Валуйская крепость была построена при царе Федоре, а не при Царе Борисе¹.

В заключение данной статьи Евгений Владимирович Дворецкий приходит к выводу, что новый летописец подтверждает достоверность основания города Валук 1593 годом, но это вовсе не означает игнорирование более поздних дат: «Только даты, вокруг которых ведется дискуссия, следует не противопоставлять, а сопоставлять. Тогда мы лучше поймем историю возникновения первых городов на Белгородчине». Также он предлагает еще одну информацию для размышления: а не могли летописец описать Валуйки изначально ни как город – крепость, а как неукрепленное поселение. Ведь как укрепости в отношении Валук можно говорить лишь с 1599 года. Однако если исходить из принятого историками критерия, то датой основания следует считать первое упоминание города в летописи или другом официальном документе².

Краевед В.И. Щербаченко в своих изысканиях опирается на версии об основании города, выдвинутые П. Сопиным³. Также он неоднократно в газетных публикациях ставит вопрос о дате 1593 года – основания крепости Валуйки (старинное наименование Волуйка), но не исключает возможное существование и других версий основания города⁴.

¹Там же. – С. 3.

²Там же.

³Щербаченко В. В старинной карте город славный // Звезда. – 1992. – 15 февраля. – № 71. – С. 3.

⁴Щербаченко В. Краткая летопись Валуйки (Волуйка) за 1593-1765 гг. // Пламя. – 1992. – 15 февраля. – № 19. – С.3.

Виталий Иванович Щербаченкородился в п. Вейделевка 1929 г. в семье служащих. Там же окончил семилетнюю школу, затем учился в Валуйской Технической школе ЮВЖД и получил квалификацию помощника паровозного машиниста. В 1948 г. Виталий Иванович поступил в Иркутское военное авиационно-техническое училище, которое окончил в 1950 г. в звании техника – лейтенанта. С 1950 г. по апрель 1984 г. служил в рядах Советской Армии на офицерских должностях и был уволен в запас в звании подполковника – инженера. В 1984 г. он, будучи военным пенсионером, вернулся в г. Белгород. Здесь он начал увлеченно заниматься историей родного белгородского края¹.

В своих статьях и очерках В.И. Щербаченко выдвигает одну из своих любимых гипотез о более раннем появлении Валуйской крепости – 1584 год. Он в газетных публикациях вновь и вновь пересказывает историю нидерландского купца Исаака Мосса (Масса), который в 1587 году поселился в Москве. Купец неплохо знал русский язык, вошел в доверие к московским боярам и даже к царевичу Федору. Когда же на Руси началась очередная смута, он «от греха подальше» в 1595 году решил вернуться на родину. Ему перед отъездом царевич Федор подарили копию первой русской карты, нарисованную думными дьяками по указу Ивана Грозного. Ученые приводят разноречивые мнения о времени ее создания: русский историк Татищев – к 1552 году, Карамзин – к периоду с 1584 по 1595 годы².

Карта Московского государства, привезенная Массой, потом была впервые опубликована картографом Г. Герардом в 1614 году. На этой карте и находится изображение города Валуйки в устье небольшой речки, впадающей в р. Оскол. Далее автор данной статьи задает вопрос: если Валуйки были изображены на карте, а время ее создания относится к 1584 году и позднее, какую же дату считать временем основания города? Не мог же царевич вносить свои изменения в карту (о чем молчат источники), если

¹Кублик М. Родной земли душа и память // Пламя. – 2016. – 2 февраля. – № 13. – С. 1.

²Щербаченко В. Где же истина? // Звезда. – 1992. – 15 августа. – № 85. – С. 2.

бы город был заново построен в 1593 году. Представить себе это невозможно. К сожалению, автор очерка не нашел сведений, могли ли вноситься дополнения в первую карту или нет. Скорее, по моему мнению, не хранились они у царевича, потому что раз за разом дьяки ходить к нему не смели»¹ Не говоря о том, что невозможно заранее внести несуществующий город, построенный, по мнению Багалея, в 1599 году! Позже сын первого картографа Г. Меркатора в 1633 году в третьем томе первого издания «Атласа» опубликовал первую русскую карту, на ней были отмечены города Воронеж, Ливны, Царев–Борисов, а также Валуйки².

Таким образом, в заключение своей статьи автор настоящего очерка по-прежнему считает, что с празднованием юбилея города валуйчаненесколько опоздали, но отпраздновать второе рождение крепости в 1593 году стоит, несмотря ни на какие невзгоды и трудности.

Липецкий краевед Виктор Владимирович Елисеев в своих статьях однозначно принимает дату создания города Валуйки – 1599 год и в очередной раз ссылается на указ царя Бориса Годунова. Он в одной из своих публикаций настойчиво пишет, что сохранился документ – указ об основании Валуек, где намечалось построить город за три месяца³.

Валуйский краевед М.И. Сухоруков изначально придерживался даты основания города – 1584 год, ссылаясь в свою очередь на «Пискаревского летописца»: «Того же года (1584) великий государь и великий князь Федор Иванович всея Руси великим хотением и желанием распространяет Русскую землю... приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичу Годунову да дьяку ближнему своему Андрею Щелкалову городыставить... елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белогория, Самара, Кромы, Монастырев и иныямногия...» Следовательно, упоминание о Валуйках прослеживается уже с 1584 года, за 15 лет до указа

¹Щербаченко В. В старинной карте город славный // Звезда. – 1992. – 15 февраля. – № 71. – С. 3.

²Там же. – С. 3.

³Елисеев В. В семнадцатом столетии // Звезда. – 1991. – 23 января. – № 13. – С.2.

царя Бориса.¹ В подтверждении этой даты краевед в очередной раз приводит историю нидерландского купца Мосса, поддерживаемую В. Щербаченко. Позже М.И. Сухоруков вышеуказанную версию основания крепости повторяет выпущенным им в 1999 году альбоме – летописи². При этом Михаил Иванович с сарказмом отзывается: «Авторитетный же институт Истории Академии наук называет дату образования нашего города – 1593 год. Я согласен с краеведом В. Щербаченко, который пишет: «Ну что ж, будем праздновать 400-летний юбилей восстановления валуйской крепости». И ни чего нет плохого, если через шесть лет мы еще раз отметим юбилей, но уже городу Валуйки»³.

Еще один валуйский краевед М.И. Карагодин придерживался версии даты основания Валук – 1599 год. В своих исследованиях он неоднократно говорил о том, что «Новый летописец» является весьма сомнительным источником. Так в одной из своих газетных публикациях он писал: «Я смогу признать 1593 год датой основания Валук тогда, когда увижу убедительный документ, свидетельствующий об этом. Пока такового нет, кроме сомнительного «Нового летописца».⁴ Предложенная М. Сухоруковым дата 1584 г., Карагодиным категорически отвергается, так как пискаревский источник назван по фамилии книготорговца, в лавке которого он был обнаружен. В нем не содержится никаких подробностей, только перечень городов, записанных под одной датой возникновения – 1584 г. Например, там значится Койса, а она от 1594 г., или Кромы, а они ровесники Москвы, т.е. возникли в XIII в. и т.д. Потому этот источник никто из исследователей не принял всерьез⁵.

По поводу событий 1993 года Михаил Иванович возмущается тем, что на основании справок и заключений научных и правительственных

¹ Сухоруков М. С юбилеем земляки! // Звезда. – 1993. – 20 апреля. – № 31. – С.2.

² Сухоруков М.И. Валуйки – Форпост отечества. – Белгород, 1999. – С. 8.

³ Сухоруков М. С юбилеем земляки! – С.2.

⁴ Карагодин М. Возраст Валук: спор не окончен // Звезда. – 1998. – 30 июня. – № 136. – С. 2.

⁵ Карагодин М.И., Савина Н.В. Указ.соч. – С. 97.

учреждений Белгородское начальство рекомендовало валуйчанам отпраздновать юбилей г. Валуйки в 1993 году¹.

Краевед Карагодин не однократно выступал и писал о том, что необходимо более тщательно, изучить все источники, касающиеся появления Валуйской крепости. Так краевед Щербаченко в одной из газетных статей пишет «Валуйский краевед М.И.Карагодин на конференции, посвященной юбилею города, в апреле этого (1992) года, поставив под сомнение сведения из летописей, изыскания П.Сопина (что, кстати, странно для учителя истории), отдал предпочтение дате, предложенной Багалеем, что опять внесло некоторую сумятицу»². На что Карагодин ответил, что из всех названных здесь источников лишь четыре первичные, т.е. независимо от других первыми указывают различные даты. Остальные – компилятивны, они позаимствовали даты из других. Например, когда отец Евгений Болховитинов – краевед Воронежской губернии в 1800 г. писал о Валуйках, тогда был известен лишь один первичный источник – это «Новый летописец». Оттуда он и взял 1593 год³. Кроме этого источника первичными являются: «Пискаревский летописец», «Строельная книга города Валук 1599 года» и Разрядные книги. Все они называют разные даты возникновения Валук. Из этого следует, что эти перечисленные первоисточники сообщают нам годы основания первых городов крепостей на Белгородчине. Из них даты заимствовались в другие сочинения и документы. Однако и они требуют тщательного анализа⁴.

Проведя собственное изучение и анализ всех источников и упоминаний, касающихся Валуйской крепости, М.И. Карагодин обращает внимание на дату основания города. Опираясь на дату основания города 7107 года,

¹Карагодин М. Сегодня в Валуйках праздник // Белгородская правда. – 1997. – 20 сентября. – № 145. – С.2.

²Щербаченко В. В старинной карте город славный // Звезда. – 1992. – 25 июля. – № 71. – С. 3.

³Болховитинов Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. – Воронеж, 1800. – С. 150.

⁴Карагодин М. Возраст Валук: спор не окончен // Звезда. – 1998. – 30 июня. – № 51–52. – С. 2.

которая содержится в строельной книги Валук 1599 г., он приходит к заключению, что летоисчисление велось от сотворения мира. Затем оно изменилось и пошло от Рождества Христова. Таким образом, образовалась разница в 5508 лет. Если из 7107 вычесть эту разницу, то получаем 1599. По мнению автора исследования, эта дата и есть подлинная дата основания Валук¹.

Таким образом, за все время изучения крепости Валуйки и истории Валуйского края местные краеведы так и не пришли к единой точке зрения по вопросу возникновения первой крепости. В первую очередь этому способствовали различные невнятные письменные источники, степень достоверности которых у многих исследований вызывала сомнения. О времени основания Валуйской крепости свидетельствуют четыре источника: «Пискаревский летописец», «Новый летописец», «Разрядные книги 1475-1598 гг.» и «Строельная книга города Валук 1599 г.». До конца XIX века никто не задавался вопросом, когда же появилась Валуйская крепость, многие исследователи в это время считали датой основания города 1593 год. Знаменитый историк Воронежского края Е.А. Болховитинов в начале XIX века на основании записей в «Новом летописце» считал датой основания Валук 1593 год. Такой же точки зрения придерживался историк И.Н. Миклашевский, Л.Б. Вейнберг и многие другие историки и краеведы, до тех пор, пока профессором Д.И. Багалеем в 1890 году не была опубликована «Строельная книга города Валук 1599 г.». Руководствуясь именно этим источником, первые валуйские краеведы, такие как Г.Ф. Денисенко, И.В. Нечаев, Н.П. Пивнев и Н.К. Фоминов называли годом создания крепости – 1599 год². Также этой даты придерживался профессор Воронежского университета В.П. Загоровский, который в 1960 годах работал над докторской

¹Карагодин М.И., Савина Н.В. Указ.соч. – С. 98.

²Умрица А. Наш край в прошлом // Звезда. – 1968. – 16 ноября. – № 181. – С. 2.

диссертацией о строительстве Белгородской оборонительной линии и Изюмской черты¹.

Из чего следует, что в 70-90-ых годах XX века среди краеведов занимавшихся исследованиями Валуйской крепости, разразился целый научный спор о дате её создания. Всему этому предшествовали найденные П.И. Сопиным новые документы, свидетельствующие о времени создания крепости Валуйки в 1593 году. После опубликования П. Сопиным ряда документов в периодической печати Валуйского района мнения местных краеведов разделилось на два направления. Одни вступали в поддержку позиции П. Сопина о том, что крепость впервые была построена в 1593 году, а в 1599 году она была заново отстроена после разорения. Среди краеведов, придерживающихся точки зрения П.И. Сопина были П.И. Шацкий, В.И. Щербаченко, М.И. Сухоруков. Другие исследователи, такие как Г.Ф. Денисенко, М.И. Карагодин, В.В. Елесеев считали, что крепость Валуйка была построена в 1599 году, в подтверждении этого они продолжали ссылаться на «Строельную книгу города Валук 1599 г.», вместе с тем ставя под сомнение источник «Новый летописец».

§2. Изучение особенностей фортификационных сооружений крепости Валуйка XVII–XVIII века

Помимо вопроса основания крепости Валуйка, еще одним дискуссионным вопросом, вызывающим интерес у многих краеведов, занимающихся историей данной крепости, являлся вопрос ее внешнего облика и особенностей фортификационных сооружений.

К сожалению, до настоящих дней первоначальный план крепости Валуйка не сохранился, кроме того, не сохранилось и ни одной грамоты с

¹Карагодин М. Дорога в четыре века // Звезда. – 1992. – 29 апреля. – № 68 – С. 3.

описанием облика Валуйской крепости 1599-1600 годов, а также её чертежей и рисунков. Не уцелели архивы и в самом городе. Валуйские воеводы в расписных книгах отмечали, что документов о строительстве города в приказной избе нет, они уничтожены в «Литовское разоренье» 1633 года, а самые первые описания размеров города были даны только на 1621 год перед ее ремонтом¹. Все эти факты, несомненно, только подстегивали интерес представителей краеведческого движения к изучению внешнего вида крепости, определения ее местоположения и т.д.

В связи с этим краевед М.И. Карагодин с разочарованием писал, что: «Древний облик других городов области известен лучше, так как сохранились планы крепостей белгородской черты. Валуйская же крепость строилась особо от этой черты. Она возникла раньше и была выдвинута значительно южнее как форпост расширяющегося Русского государства ... Первоначальный план Валуйской крепости не сохранился, поэтому необходимо внимательно вести наблюдения за всякими нарушениями грунта, которые могут быть обнаружены во время проведения строительных работ в центральной части города на месте территории бывшей крепости².

Впервые обнаруженные документы, касающиеся описания размеров и фортификационных сооружений города на 1621 год, перед проведением большого ремонта, были найдены краеведом П.А. Сопиным в Центральном Государственном архиве древних актов (в настоящее время – РГАДА).

Следует отметить, что П.А. Сопин данные архивные материалы опубликовал в 1979 году в районной газете «Звезда» в целой серии статей (всего в 1979 году выпущено 8 статей)³, тем самым предоставив валуйчанам

¹Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилащих людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 164.

²Карагодин М.И. Еще о Валуйской крепости // Звезда. – 1976. – 24 июля. – № 119. – С. 2.

³Сопин П. Валуйкам – триста семьдесят лет // Звезда. – 1969. – 8 августа. – № 127; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 18 августа. - №132; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 1 сентября. – №140; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 14 сентября. – № 147; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 22 сентября. – № 152; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 29 сентября. – № 156;

возможность прикоснуться к истории своего родного края. Следует отметить, что данные статьи были довольно объемные по количеству текста, кроме того, в ряде статей были представлены рисунки и чертежи крепости.

В своих публикациях исследователь приводит следующие данные о городе Валуйки за 1621 год. В начале 2-го десятилетия XVII века правительство царя Михаила Федоровича приступило к подготовке капитального ремонта Валуйской крепости. Для уточнения характера и объема работ в 1621 году из разрядного приказа в крепость приезжают окольный Семен Головин и дьяк Иван Михайлов. На основании личного осмотра они составляют довольно подробное описание крепости, а также описание выполненных подготовительных работ по состоянию на август 1621 года.

Из анализа документа, составленного Семеном Головиным и Иваном Михайловым, П.А. Сопин приходит к выводу, что к крепости в 1621 году относились: большой острог, малый острог, город, острог на левом берегу Валуй, слободы служилых людей, расположенные в большом и Завалуйском остроге, разные фортификационные сооружения (надолбы и т.д.)¹.

Также П.А. Сопин дает описание фортификационных сооружений и размеры крепости и острогов с привязкой их к местности. В результате проведенных исследований он приходит к выводу, что Большой острог был расположен на правом берегу реки Валуй. Он огораживал город вместе с малым острогом и слободами служилых людей. До ремонта 1621 года Большой острог был сильно обветшалым и состоял из трех стен (четвертую стену заменяла река). Общая протяженность стен составляла 995 саженей или 2,1 км. После ремонта площадь острога была несколько уменьшена (общая длина стен сократилась на 465 метров), зато у него появилась четвертая стена, проходившая по правому берегу реки Валуй в двух метрах от русла. Остальные три стены острога проходили, по предположению Павла Алексеевича, по следующим улицам (названия приводятся актуальные на

Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 12 октября. – № 163; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 20 октября. – № 169; Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 3 ноября. – № 173.

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

сегодняшний день): южная – по ул. Пролетарской, западная – по ул. 1 Мая, северная, имевшая вид ломаной линии – от западной стены до обрыва по улице 9 Января, а затем под прямым углом поворачивала последовательно на север вдоль обрыва и на восток, вниз по склону, где примыкала к прибрежной стене¹.

Автор исследования указывает, что стены острога состояли из вкопанных в землю и плотно пригнанных друг к другу вертикальных бревен (острожен) высотой 4-5 метров. На стенах возвышалось 12 четырехугольных башен размером 6х6 м высотой до кровли 6 м, расположенные на расстоянии около 116 м друг от друга. Башни носили названия: (по ходу часовой стрелки от нынешнего большого моста через р. Валуй): Ямская, Средняя, Стрелецкая, Средняя, Курганская, Крапивинская, Данковская, Малая водяная (Царева), Банная. В остроге было 7 двухстворчатых ворот шириной по 4 метра, находившихся в башнях; ямской, стрелецкой, стоявшей на углу между южной и западной стенами; Ряжской – на углу между западной и северной стенами; Данковской – над обрывом, выше нынешней средней школы №1, где северная стена поворачивала на север; Крапивинской – находившейся у подножия обрыва на северной стене; малой водяной (царевой) на углу между северной и восточной стенами, напротив места, ведущего в острог Царегородской слободы; банной, стоявшей на берегу реки северней ямской башни. Ворота носили названия соответствующих башен: Ямские, Стрелецкие, Ряжские и т.д. Названия в честь других городов (Данков, Крапивна, Ряжск), вероятно, были связаны с происхождением иногородних строителей, которые, как правило, выполняли урочные виды и объемы работ².

Малый острог служил дополнительным укреплением города, огораживающим его с трех сторон, кроме восточной. Стены острога проходили на расстоянии 15-30 м от соответственных стен города. Узкая полоса пространства между острожными и городскими стенами пустовала.

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

²Там же.

Острог был окружен последовательно: рвом, тройными надолбами и частичком (полоса тесно вбитых кольев с заостренными концами)¹.

Сердцевиной крепости или собственно крепостью является рубленый город. Город, располагался на высоком правобережном обрыве реки Валуха. В плане он имел форму трапеции, нижним основанием которой служила южная стена. Общая протяжённость стен города составляла 541 м, в том числе длина южной стены равнялась 130 м, западной 160 м, северной 85 м, восточной 166 м. Город вытягивался вдоль обрыва. Его длина составляла 165 м, ширина по средней линии – 102 м. В 2010 году И.Г. Пархоменко публикует книгу «Земля Белгородская на карте России», где приводит данные о размерах именно рубленого города Валуйка, аналогичные описанным в 1979 году П.А. Сопиным. При этом автор монографии, указывает, что это размеры построенной в 1599 году крепости².

По изученным архивным данным, П.А. Сопиным была составлена и опубликована иллюстративная реконструкция крепости. (Приложение 7.) Из источников следовало, что стены города были дубовые, венечные, двойные. Высота их достигала 5 м. Пространство между срубами шириной 2 м через каждые 6 м перегораживали внутренние стенки. Таким образом, были образованы, замкнутые секции – «городки», которые были заполнены землей. Внешние срубы стен на 1,5-1,7 м выше внутренних. Верхняя часть их (обламы) в виде карнизов выступали наружу. На уровне верха внутреннего столба находился мост или пол, на котором могла размещаться осада крепости. В старину под «осадой крепости» понимали размещение на ее стенах вооруженных защитников для отражения нападающих. Стены крепости имели лубяную односкатную крышу с уклоном в наружную сторону. Над, этой крышей, с помощью специальных опор, типа стропил односкатной крыши, укладывались тяжелые круглые бревна – катки, предназначенные для поражения неприятеля во время штурма стен.

¹Там же.

²Пархоменко И.Г. Земля Белгородская на карте России. – Белгород, 2010. – С. 281.

Кромесеверной, стояло семь дубовых четырехугольных башен. Они также имели двойные стены и обламы. Шатровые крыши башен были покрыты тесом. Высота башен варьировалась от 7 до 8 м, не считая кровли. В средних башнях были устроены двустворчатые ворота шириной 4 метра. Они носили названия: Спасские, Никольские и Троицкие (Водяные). Первые были обращены на запад, вторые на юг, третьи на восток, в сторону реки Валуга. Из города, к тайному колодцу, выкопанному на берегу реки Валуга, тянулся подземный наклонный ход (тайник). Длина тайникового хода равнялась 29 саженам (62,6 м). На территории города располагался воеводский двор, соборная церковь, казенный погреб, многочисленные амбары. Данное описание фортификационных сооружений крепостисловом в слово с опубликованными в 1979 году данными П.А.Сопиным, публикует в своей монографии еще один валуйский краевед М.И. Сухоруков¹.

В 2000-х годах в изучении оборонительных сооружений крепости Валуйки начинается новый этап. В эти годы активно начинают публиковать свои исследования краеведы Чепухин А.Г. и Фоминов А.В. Согласно их выводам, после капитального ремонта крепости Валуйка в 1621 году под руководством Семена Головина и Ивана Михайлова облик и размеры города частично изменились. Был отремонтирован большой острог, для его ремонта было использовано 5711 бревен из 9100 штук потребных для этой цели². По стенам переделанного острога стояли 11 башен, 5 из которых с проезжими воротами. Если первоначальный большой острог, построенный в 1599 г. имел общую протяжённость 994,5 саженам (2,148 км)³. После ремонта длина острога уменьшилась на 219 саженам (473 м) и составила 775 саженам (1674 м). При толщине бревна 5-6 вершков (22-25 см) на

¹Сухоруков М.И. Валуйки – Форпост отечества. – Белгород, 1999. – С. 15.

²Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацев людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

³Фоминов А.В., Чепухин А.Г. К истории противоборства русских «полевых» городов и запорожских казаков в 1617–1618 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Т. IV. – С. 102.

строительство ушёл почти весь заготовленный лес. Появилась четвертая стена, проходившая по правому берегу реки Валуй длина по этой линии составила 185 сажень (399 м)¹.

Возведенный наспех воеводой Афанасием Тургеньевым в связи с назреванием очередной польской войны (1618 г.), малый острог после капитального ремонта большого острога, был за ненадобностью ликвидирован и оказался в черте малого острога. Длина трех сторон острожка составляла 250 сажень (540 м). На освободившейся территории окольный С.В. Головин и дьяк И. Михайлов распорядились выделить землю под две церкви, которые планировалось перенести из Царегородской слобод, и жилые дворы для церковного почета².

Также краеведы, в том числе П.А. Сопин, ссылаются на документы, освещающие еще об одной линии укрепления – Завалуйский острог и Царегородской острог. Эти укрепления возникли в 1613 году, когда туда были переселены остатки населения города Царева-Борисова сожженного по боярскому приговору 1612 года в наказание за активное участие жителей в восстании Болотникова. Первый представлял собой четырехугольные башни, они стояли на левом берегу реки Валуя. Западная стена его проходила приблизительно по нечетной стороне нынешней улицы Ленина. Вдоль этой стены от ворот северо-западной угловой башни, стоявшей у маловодного моста, к воротам угловой юго-западной башни проходила из города посольская дорога в Крым и Турцию. С внешней стороны острога был насыпан земляной вал, выкопан ров и установлены надолбы. О размерах площади острога сведения отсутствуют. О них можно приблизительно судить по длине надолб, окружавших острог вместе с земляным валом и рвом – 881 сажень или 1850 метров. Если предположить, что площадь острога имела форму квадрата, то получается, что длина каждой стены острога достигала 250-300 метров³.

¹Чепухин А.Г. Указ.соч. – С. 172.

²Там же. – С. 173.

³Сопин П. Крепость Валуйка. // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

Что касается острога, Цареградской слободы, то в документах XVII века упоминается очень редко и то только в связи с состоянием окружавших его надолб, время от времени заменявшихся новыми. Однако в двадцатых годах XVIII века в военной коллегии не только знали о нем, но и считали его одной из Валуйских крепостей¹. По выявленным новым источникам А.Г. Чепухиным, при строительстве четвертой стены большого острога на правом берегу реки Валуй, были использованы тарасы острога Царегородской слободы и, по всей видимости, после ремонта большого острога он был по незначимости разобран².

Количественный и качественный состав вооружения крепости в документах 1621 года не упоминается. Вероятнее всего, она в это время не была оснащена оружием, потому что (по предположению П.А. Сопина) в «смутное время» ее пушки могли поступить на вооружение армии Болотникова, направлявшейся в поход на Москву. Новое оснащение крепости артиллерией последовало за ее капитальным ремонтом. К началу 30-х годов на вооружении крепости было 11 тюфяков (пушка для метания камней) и 55 пушек разного калибра с общим запасом ядер к ним 694 штук³.

Таким, образом, всё ли в крепости было сделано по наказам Головина и Михайлова в последующие годы? Из выводов, сделанных А.Г. Чепухиным, следует, что на 1629 год острог имел 12 отремонтированных башен и 5 ворот из 7 стоявших до ремонта, все это соответствовало плану строительства окольного и дьяка. Когда в 1631 г. у Никиты Чоглокова город принимал Иван Колтовский, то по результатам осмотра города и острога новый воевода отписал в Москву, что на городских стенах и на башнях кровлю «ветром взломало», а наугольную башню от реки Волуя подмыло водой. Не в лучшем состоянии находился и большой острог: башни и многие острожины

¹Там же. – С. 4.

²Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

³Сопин П. Крепость Валуйка. // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

подгнили, облатов и катков нет, ров весь осыпался, едва узнать. Воевода опасался, что в приход воинских людей сидеть в остроге нельзя, «отовселе приступные места». Старые надолбы на Белом Сазоне от Горного леса до Оскола и за рекой Волуем вокруг полей все подгнили и повалились. В ответ на отписку воевода получил грамоту от государя: «...У города и у острога, которые самые худые места, а которые без поделки пробывать не мочно ... поделати ... против прежних указов волуйскими (людьми)»¹.

Неотъемлемую часть большого острога составляли слободы, расположенные вокруг крепости. В них, как правило, проживали служилые люди. До 1621 года жили смешанными слободами в большом остроге и за его стенами, преимущественно в понизовье реки Валуй и к югу от города. В 1621 году по царскому указу, полученному воеводой Ладыженским, все население, в том числе Цареслободское, было переведено в большой острог и размещено отдельными слободами по служебной принадлежности жителей (казаки, стрельцы, пушкари и др.). За пределами острога выдали участки, на которых размещались гумна, огороды и зимние скотные дворы. Проживание за пределами острога запрещалось. Исключение представляла Ямская слобода, ныне улица им. Генерала Крюкова, и Ездоцкая слобода, поселенная в 1626 году также за острогом в сторону Успенского Николаевского мужского монастыря, построенном в 1613 году². В 1621 году образовалась Стрелецкая слобода в остроге вокруг Никольской церкви, построенной в 1599 году, Казацкая слобода обосновались в противоположной, северо-восточной части острога под горой, этот район, оказался за пределами отремонтированного нового острога.³ Реконструкция расположения слобод, а также расположения фортификационных

¹Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацев людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 176.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

³Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацев людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

сооружений была составлена и опубликована А.Г.Чепухиным. (Приложение 3.)

Согласно Валуйской писцовой книги (1626 г.) после воцарения в 1613 году Михаила Федоровича, царские власти начали преобразования в Валуйках с того, что всех служилых людей наделили поместной землей, прислав в 1614 году для этой цели из Москвы писцового голову Григория Челюсткина. По составленной им переписи на 1614 год, общее число служилых людей, не включая членов семей, составляла 646 чел., в т. ч. казаков – 270, конных стрельцов – 174, пеших стрельцов – 100, пушкарей – 50, затынщиков – 50, кузнецов – 1, плотников – 1. Плюс ко всему этому жителей Царегородской слободы, переселившиеся из города Царев-Борисов. В числе переведенных было 68 казаков, 60 стрельцов и 12 пушкарей¹. Число жителей в крепости к 1621 году в сравнении с 1614-м уменьшилось на 156 человек, и составляла вместе с Царегородской слободой 609 человек (казаков – 253, стрельцов – 245, пушкарей – 64, ямщиков – 20, кузнец – 1 и плотник – 2, церковников – 25)².

Следующий этап в истории крепости Валуйка, связан с восстановлением фортификационных сооружений, произошедшим после 1633 года – так называемого «Валуйского разорения» черкасами и поляками под командованием гетмана Якова Острянина³. Успех операции по захвату крепости во многом объясняется тем, что вражеский отряд появился под городом, обойдя станицы и сторожи. Черкасы пришли к городу не по Муравской дороге, как ожидалось, а с «Поля», по польской дороге, перейдя через Северский Донец у Святых Гор. Быстро пройденный маршрут и отменное знание местности обеспечили внезапное нападение⁴. Захват крепости произошел 28 марта 1633 г., во время этого налета черкасы и поляки

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 25 августа. – № 136. – С. 4.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 1 сентября. – № 140. – С. 4.

³Чепухин А.Г. Восстановление Валуйки после разорения 1633 года // Белгородский краеведческий вестник. Белгород, 2014. – Вып. 11. – С.52.

⁴Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель речи посполитой. – Белгород, 2004. – С. 149.

начисто сожгли город, острог, монастырь и разменный городок, что стоял в устье р. Ураевой, вывели из строя всю артиллерию крепости¹. В плен к полякам попало большое количество населения, в том числе детей, стариков и женщин. Уцелевшему населению города после набега пришлось бежать в другие города на Дон².

Между прочим, этот налет на Валуйку не прошел полякам даром. Летом 1634 г. московские стрельцы в порядке ответного и тоже внезапного визита навестили польский город Миргород, где освободили несколько десятков пленных валуйчан, а для шляхтичей устроили похожее разорение³.

После Валуйского разорения по данным составленной переписи жителей мужского пола в крепости осталось 566 человек. По сведениям воеводы Бойкова, многие забежавшие из крепости во время пожаров люди в другие города всячески отказывались возвращаться обратно на восстановления крепости, а оставшиеся население к казенным работам особого энтузиазма не проявляло, потому что было занято восстановлением собственных дворов и гумен⁴.

Краеведом П.А. Сопиным были найдены и опубликованы архивные документы, по которым можно проследить, как проходили восстановительные работы после сожжения крепости в 1633 году. Строительные работы в Валуйках начались спустя год после пожара. Вместо сгоревшего рубленого города и большого острога было решено поставить только один небольшой город острожного типа.

В декабре 1634 года валуйский воевода Исайка Бойков закончил восстановительные работы по укреплению острога и строительства новых башен, после чего было доложено царю. Из документов передачи крепости Исайком Бойковым новому воеводе Андрею Лазареву и из росписного списка, составленного в 1638 году при вступлении в должность

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 14 сентября. – № 147. – С. 4.

²Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Старый Цейгауз. – 2013. – № 2(52). – С. 76.

³Папков А.И. Указ.соч. – С. 164.

⁴Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Старый Цейгауз. – 2013.– № 2(52). – С. 82.

последующего воеводы Мелентия Квашника, узнаем, что представляла собой новая Валуйская крепость¹.

Это был острог с дубовыми стенами и липовыми башнями, расположенный на месте сгоревшего рубленого города. Площадь его имела форму, близкую к трапеции, вытянутой с востока на запад, со сторонами: (размеры даны автором с учетом их перевода с саженей) нижнее основание, проходившее вдоль обрыва р. Валуя – 201 м, верхнее – 194 м, южная боковая сторона – 243 м, северная боковая – 245 м. Общая длина стен вокруг острога – 886 м. Высота южной стены не превышала 2,6 м, остальные стены возвышались на 3,2 м.

В остроге было 8 четырехугольных башен – четыре угловые и четыре средние. Длина каждой стены в угловых башнях равнялась 4-м метрам, в средних – 3-м метрам. От юго-восточной угловой башни до обрыва, построена специальная заградительная стена – «бык», которой не было ранее. В остроге поставили двое двустворчатых ворот – в средней башне западной стены и в угловой юго-восточной башне. Вблизи водяной башни был выкопан глубокий колодец².

Вооружение крепости распределялось по ее башням и стенам в следующем порядке. На Московских воротах (средняя башня западной стены) стояла большая медная пушка, для нижнего боя – тюфяк дробовой. Кроме того, на стенах по обе стороны ворот было по одной скорострельной пушки. Возле соседней угловой башни к северу от Московских ворот установлены две скорострельные пушки, третья пушка находилась на стене возле башни. У соседней угловой башни к югу от Московских ворот стояла только одна скорострельная пушка. По одной же скорострельной пушке была на Пятницкой башне (средняя башня на северной стене) и на «быку». По одной же скорострельной пушке была на Пятницкой башне (средняя башня на северной стене) и на «быку». На остальных четырех башнях имелось по две пушки.

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 22 сентября. – № 152. – С. 4.

²Там же.

В городе-остроге по списку 1638 г. находилось две житницы, в которых хранилось 60 тон ржи и 20 тонн овса, имелся погреб хранивший 3,3 тонны пороха и 3,5 тонны свинца, цейхгауз, где лежало в запасе 20 ручных пищалей. Там же к 1638 году были построены три церкви¹.

Таким образом, по фортификации и вооружению город – острог значительно уступал прежнему городу. Исходя из вышеуказанных данных, мы видим, что общая площадь стен вокруг острога по сравнению с ремонтом 1626 года уменьшилась с 1647 м до 886 м, также сократилось количество башен: из 12 до пожара, после отстроено только 8 четырехугольных башен. Также если ранее стояло 7 проезжих ворот, то восстановили только 2, однако была построена специальная заградительная стена – «бык». Вооружение крепости, также стало слабее по сравнению с 1620-ими годами, если ранее было 11 тюфяков и 55 пушек разного калибра, то после восстановления 1 тюфяк и около 20 пушек разного калибра, хотя в этот период появляется и одна большая пушка, чего не было ранее.

После воцарения Алексея Михайловича в 1645 году валуйский воевода Перферий Иванович Колтовский отправлял царю челобитную с просьбой о неотложном строительстве укреплений вокруг валуйских «поль»². В 1644-1645 годах он докладывал в Разряд о недостатке, а в некоторых местах об отсутствии полевых крепостей. «Отдельные пашни находились далеко, и по набату колокола люди не успевали вернуться в острог. Многие валуйчане пренебрегали указам и на ночь оставались в глухих местах рядом со своими полями. Зачастую сонными их брали в плен. Для чего необходимо укрепить линии обороны надолбами»³.

В августе 1645 года на Валуйку было отправлено царское повеление о возведении крепостей (земляных валов, башен, надолб) вокруг Царегородской слободы, Завалуйских полей и по р. Ближнему сазону (между

¹Там же. – С. 4.

²Щербаченко В. Валуйские сторожи // Звезда – 1989. – 30 мая. – № 84. – С. 3.

³Чепухин А.Г. Роль «сторож» и надолб в системе защиты города на южнорусском приграничье. // От Донца до Ворсклы. Белгород. – Вып. 1. – 2016. – С 66.

с. Колосково и городом). В царском указе было сказано, что все это должно быть выполнено силами валуйчан¹.

К началу полевого сезона 1647 года были установлены двухрядные и четырехрядные надолбы с «наметами» т. е. с заполнением промежутков между столбами смесью земли и хворостом, в следующих местах: (автор дает сведения с привязкой к современной местности) на р. Казинке (в Козиной поляне); по левому берегу р. Березового Сазона – от озера Мухина до Валуйского леса; в устье р. Мосея, за р. Валуем и в других местах.

В итоге укрепительных и строительных работ, были поставлены четырехрядные надолбы, опоясывающие завалуйские поля, длина которых составила 8067 м. Это была мощная высотой 2 метра линия, проходившая по дуге с радиусом 3-3,5 км. Она опиралась южным концом на левый берег р. Оскола при устье р. Ураевой, северным – на левый берег р. Валуя вблизи устья р. Палатовки. Общая протяженность полевых укреплений вокруг валуйских полей, не считая засек, составляла более 17 с четвертью километров. На каждые 3 км полевых укреплений приходилась одна башня высотой 6 метров².

Таким образом, после строительства надолб с башнями и засек вокруг г. Валуйки в 1645-1647-х годах число сторож сократилось до четырех. Сторожи и полевые крепости в целом оправдали своё предназначение: татарам стало сложнее пробираться к городу, на полях они меньше брали в плен людей и угоняли скота³.

События, связанные с крепостью Валуйка в 1647 году отражены в различных исторических источниках, кроме того, уже в XX веке достаточно хорошо освещены в периодической печати местными краеведами. Летом 1647 года от небывалой засухи сгорел почти весь город и прилегающие к нему поселки. 25 июня этого же года валуйский воевода Федор Байков

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. - 1979. – 22 сентября. – № 152. – С. 4.

²Там же.

³Чепухин А.Г. Роль «сторож» и надолб в системе защиты города на южнорусском приграничье. // От Донца до Ворсклы. Белгород. Вып. 1. – 2016. – С 69.

сообщал в Москву, что 18 июня в 4 часа дня «волею Божию» загорелось внутри церкви Николая Чудотворца, у попа Денисища, сгорели город, острог со всеми постройками (сохранились две башни и два прясла стены) и две северные слободы – Пятницкая и Егорьевская. В которых из общего числа 460 дворов уцелело только 60¹.

После сообщения об этих событиях царю Алексею Михайловичу валуйскому воеводе был дан приказ начать строительство нового города-ostroга. Одновременно было дано указание ливенскому воеводе князю Куракину, отпустить на Валуйку для руководства строительством стольника Ивана Олферьева и воеводе города Царева Алексеева князю Львову послать туда для выполнения строительных работ стрелецкого голову Осипа Костяева с двумя сотниками московских стрельцов, закончивших строительство Царева Алексеева².

План работ по земляному городу стольник распределил следующим образом: себе сделать 10 сажений (21,6 м), воеводе Байкову 7 сажений (15 м), головам по 2 сажени (4,3 м), стрельцам Костяева 315 сажений (680 м), им же делать башни и тайник, валуйчанам 200 сажений (432 м), им же заготовить бревна на башни и обламы. Таким образом, планировалось построить линию стен длиной 540 сажений (116 м), без учета башен. Видимо, ориентировались на размеры сгоревшего острога. В 1644 году, при приеме города воевода П.И. Колтовский производил описание и измерение острога, тогда его длина вместе с башнями составила 500 «косых сажений» (1240 м.), без учета башен и ворот 464, 5 сажени (1152 м)³.

После строительства новой крепости воевода Ф. Байков сообщил в Москву об окончании строительства. «А каков на Валуйке город и каковы башни и ворота, и тайник и ров тому всему прилагается росписью»⁴.

¹Пархоменко И.Г. Земля Белгородская на карте Росси. – Белгород, 2010. – С. 285.

²Щербаченко В. Валуйские воеводы // Звезда. – 1991. – № 1. – С. 2.

³Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецих людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

⁴Сухоруков М.И. Валуйки – Форпост отечества. – Белгород, 1999. – С. 17.

Подробное описание с привязкой к местности, построенных новых фортификационных сооружений их размеры и расстояния друг от друга, были даны в опубликованной П.А. Сопинымодной из газетных публикаций за 1979 год¹.

Вооружение крепости составляли 18 пушек. Вокруг города выкопан ров глубиной 3 м, шириной по верху – 8 м, по дну – 2 м и установлены в два ряда надолбы общей длиной 1600 м. В начале 1650-х годов земляные стены городов в целях защиты от размыва ливневыми дождями были с обеих сторон сплошь устланы дубовыми бревнами. Эти работы поглотили огромного количества труда и леса². (Приложение 4.)

Необходимо отметить, что строительство крепости было закончено в октябре 1647 года. Были возведены 11 башен – 10 шестиугольных и одна четырехугольная. Две городские башни имели проездные ворота. В городе поставили и отделали Соборную церковь во имя Сретения Пречистой Богородицы иконы Владимирской, и была заново построена церковь во имя Николая Чудотворца³.

Дополнительно, без государева указа, сделали съезжую избу и две государевых хлебных житницы. За рекой Валумом до Изрога на протяжении 4 верст поставили дубовые надолбы со связями. Они защищали от прихода крымских и ногайских татар посад, пашни и сennie покосы церковных и служилых людей. От Изрога до реки Оскола поставили надолбы с засекой на протяжении 1200 сажень (2560 м). За рекой Волумом на Проломном логу и на Посольской дороге в надолбах соорудили сторожевые башни. В 6 верстах (6,5 км) от города за рекой Осколом в Праворотье, от Большого леса до реки Козинки, сделали версту (1,08 км) надолб с засекой, у леса и болот — надолбы с засекой длиной 500 сажень (1080 м), у надолб поставили башню. От Мосеевского леса на реке Волуме и от Полатовской дороги к речке

¹Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 29 сентября. – № 156. – С. 4.

²Там же.

³Овчинников В.В. Валуйки и Валуйский район 420 лет. – Белгород, 2013. – С. 79.

Мосею тоже поставили версту надолб в два ряда, от Мосея вниз по реке Волуй на бродах – 1,5 версты (1,62 км) надолб с засекой. По Московской дороге у Сазонов надолбы довел до башни, на протяжении 30 сажень (65 м). Всего надолб вокруг города получилось 9 верст 200 сажень (10,15 км)¹. (Приложение 4.)

Таким образом, построенная после пожара в 1647 году земляная крепость Валуйка находилась в строю южных крепостей Московского государства более ста лет². Она была намного лучше укреплена по сравнению с ремонтом 1626 года и восстановительными работами, после разорения 1633 года. Вокруг острог был обнесен земляным валом с выкопанным глубоким рвом и обложен дубовыми бревнами для защиты от размыва дождями и выветривания.

Подробное описание города приведено в «росписном списке» воеводы Конона Лодыженского от 30 июля 1676 г. Его текст с малыми изменениями повторялся далее во всех городских книгах вплоть до конца века. «Город Волуйка земной, ослонен по обе стороны дубовым лесом. Вышина городу пол трети сажени, в подошве трех сажень, в своде сажени. Поверх города нарублены обламы, а на обламах котки. А ослон с обе стороны, и обламы, и котки во многих местех починены новым лесом. А построен город Волуйка на реке Волуе с Крымскою стороны. А в котором году построен и тому строенных книг на Волуйке в приказной избе не сыскано потому, что в Литовское разорение всякия писмье утерялись и старожилов нет. А мерою кругом всего города меж башен стен пятсотвосемьдесят три сажени. А в городе две проезжие башни с вороты – от Московского проезду да от реки Волуя. Ворота по две сажени, затворяют два затвора. Третья угловая башня с калиткою от Козачей слободы для проходу пеших людей. Глухих – восемь башен, рублены в дубовом лесу в шесть стен. И у тех у всех башен

¹Чепухин А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилаых людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

²Сухоруков М.И. Валуйки – Форпост отечества. – Белгород, 1999. – С. 19.

кровли нет, и верхи огнили и обалялися, толко на дву башен верхи. Ров около городу—глубина полторы сажени, ширина четыре сажени. Тайник построен в дубовом лесу, утаен землею, приведен из города к реке Волую, и колодез в берегу реки Волуя, струб вставлен дубовой. И вода в том колодезе есть. А в городе колодезей нет»

Как видим, в росписи указан новый периметр города, 583 сажени (1259 м). Сомнительно, что за счет обкладки бревнами длина стен по сравнению с 1647 г. увеличилась на целых 46 сажений (99 м). Возможно, длину посчитали с учетом охвата башен, а записали «меж башен стен». В последующие годы мы увидим, что периметр города не будет постоянным. Являлись ли эти изменения результатами фортификационных работ или ошибкой землемера, выяснить не удалось¹.

События, развернувшиеся в конце XVIII века, отмеченные Азовскими походами Петра I, отложили в дальнейшем свой отпечаток на историю Валук и край. Город и уезд становятся отправными пунктами армии, направлявшейся под Азов. Город был наводнен войсками. Валуйчане должны были обслуживать армию, сопровождать военные обозы в сторону Дона, поддерживать состояние дороги, мосты, снабжать войска фуражом, продовольствием. В нем открываются многочисленные обозные, кузнечные, шорные, пошивочные мастерские. Война России за проход к Азовскому морю легла тяжелым бременем на населения Валуйского края, особенно на гарнизоны, которым приходилась постоянно отражать набеги татар на южные рубежи России².

В 1713 году на Валуйскую крепость произошел крупный набег татар, который был отбит, после чего было решено сделать новый ремонт крепости. По распоряжению Воронежского губернатора Апраксина Валуйский комендант Иван Мякитин приступил к обновлению крепости. Были

¹Чепухин А.Г. Валуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецих людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 20 октября. – №169. – С. 4.

построены 4 новые угловые башни, в них расставили пушки. На двух стенах сделали «загрудный бой» (бруствер) с одним «банкетом»—ступенькой для размещения стрелков. На третьей стене бруствер сделали наполовину, на четвертой—только начали. Выровняли и подсыпали землей вал, вычистили ров и оббили «фашинами»¹.

К 1729 году Валуйская крепость, утратившая к тому времени значение самостоятельного географического пункта и ставшая частью города, сенатским указом о переводе на содержание местного населения фактически была приговорена к лишению даже тех семидесяти рублей, которые ранее ежегодно отпускались государством на поддержание ее материально-технической части². (Приложение 5.)

Не поступавшие средства на содержание и ремонт крепости приводило к разрушению строений. В 1765 году Валуйский Воевода Съединов приказал разобрать крепостные строения для использования на сооружение колокольни городской соборной церкви. После чего существование крепости прекратилось, и все истлевшие деревянные конструкции вскоре исчезли³.

Таким образом, за время своего существования крепость Валуйка, согласно историческим источникам пережила, минимум 6 крупных ремонтов и перестроек. События, связанные с преобразованием крепости, оснащением ее новыми фортификационными сооружениями, достаточно неплохо освещены в краеведческой литературе и газетных публикациях. Данному вопросу особенно пристальное внимание в своих публикациях уделяли такие краеведы как П.А. Сопин, М.И. Карагодин, М.И. Сухоруков, В.И. Щербаченко, А.Г.Чепухин, А.В. Фоминов и др.

При этом П.А. Сопин описывал Валуйскую крепость, ее местоположение, укрепления с привязкой к современной местности, на

¹Чепухин А.Г. Валуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилащих людей). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. – С. 172.

²Сопин П. Крепость Валуйка // Звезда. – 1979. – 3 ноября. – № 177. – С. 4.

³Шатский П. От заката до наших дней... // Звезда. – 1992. – 22 сентября. — № 96. – С. 2.

основании архивных источников, которые он находил в Московских архивах. Такую же кропотливую работу с оригинальными архивными источниками проводил позже А.Г.Чепухин, который смог уточнить многие пробелы в описании крепости, не получившие осязание в работах П.А.Сопина. Кроме того, огромной заслугой А.Г.Чепухина является составление первой достаточно детальной реконструкции и плана крепости. Большинство же других краеведов не имели возможности работать с оригиналами архивных документов, вследствие чего их работы зачастую носили компилятивный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития регионального краеведения, в рамках изучения которого выполнено данное магистерское исследование, относится к числу сравнительно молодых научных субдисциплин, интерес к которым возник всего пару десятилетий назад. Именно в это время у ученых появляется осознание того, что общая картина развития отечественной исторической науки без учета развития краеведческого движения будет неполной.

В центральном федеральном округе уже в конце XIX века начинают действовать различного рода общества и комиссии, деятельность которых сегодня бы называлась краеведческой. В это время город Валуйки и Валуйский уезд являются достаточно удаленным от центра губернии уездом. Именно поэтому самые первые исследования по истории Валуйской крепости, а также археологические работы проводились не собственно валуйчанами, а столичными археологами и представителями различных воронежских научных объединений. Зарождение собственно валуйского краеведения происходит в 20-30-е годы XX века и тесно связано с именем Г.Ф. Денисенко. Благодаря ему в Валуйках создан первый школьный краеведческий музей, введена практика публикации статей, пропагандирующих передачу найденных населением предметов археологии в музеи, посвященные истории населённых пунктов и т.д. Следует отметить, что Григорий Федорович с начала 1920-х годов и до самого ухода из жизни в 1973 году оставался лидером Валуйского краеведения.

В 1950-х годах после окончания философского факультета Московского государственного университета в Валуйком училище начинает преподавательскую деятельность Михаил Иванович Карагодин, который вскоре также активно начинает увлекаться краеведением и создает научный студенческий кружок при училище, деятельность которого направлена на изучение истории родного края. За годы работы в педагогическом училище он становится одним из наиболее авторитетных краеведов Валуйского района.

Необходимо отметить еще одного краеведа – Павла Алексеевича Сопина, который внес существенный вклад в изучение Валуйского района. На протяжении многих лет он работал в государственных архивах в г. Москва, где искал материалы, прежде всего, по истории Валуйской крепости. Найденные им исторические материалы в 1960 - 1970-х годах регулярно публиковались в районной газете.

В 90-е годы в историческом краеведении Валуйского района происходит определенный спад. И хотя в связи с подготовкой празднования 400-летия Валуек в 1990-е годы многие местные исследователи края активизировали публикацию материалов по вопросу даты создания Валуйской крепости, уровень этих материалов был зачастую невысок.

Необходимо отметить, что с самого момента зарождения краеведения в начале XX века и до настоящего времени главной формой публикации результатов работы исследователей местной старины были газетные статьи и заметки. В этом отношении валуйские краеведы не были исключением. Особенно большое количество газетных публикаций мы встречаем в советский период. Данная тенденция вполне обоснована, так как именно районные газеты были наиболее доступной для широкой провинциальной аудитории средством получения информации. Конечно же, большинство опубликованных в районной газете и рассмотренных в данном исследовании статей валуйских краеведов представляли собой компиляции из разных печатных источников. Особенно много статей компилятивного характера было опубликовано по различным вопросам возникновения и функционирования Валуйской крепости. В этой связи следует отметить В.И. Щербаченко и М.И. Сухорукова, которые в своих публикациях, в том числе монографиях имели достаточно высокий процент заимствований из работ другого краеведа – П.А. Сопина.

Вместе с тем, в результате проведенного магистерского исследования установлено, что практически по всем рассмотренным в магистерской работе вопросам валуйские краеведы все же представляли довольно неплохой

уровень исследований, во многих их трудах звучали вполне научные выводы. В ходе написания данной работы мы практически не встречали попыток местных краеведов изложить региональную историю, в так называемых, «фантастических» тонах. В отличие от города Белгорода, историю которого некоторые из местных краеведов преподали именно так (например, в ситуации с ложным юбилеем города Белгорода).

Следует отметить, что в настоящее время опыт краеведов прошлых лет по работе с местными древностями во многом пребывает в забвении. При этом зачастую в работе современных последователей краеведов XX века далеко не всегда учитываются положительные и отрицательные стороны деятельности их предшественников. Поэтому дальнейшее изучение данной проблематики и активное освещение результатов этих исследований среди учителей, ведущих в настоящее время краеведческие кружки в школах Валуйского района, позволит возродить лучшие традиции исторического краеведческого движения в районе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Не опубликованные источники

1. Беседа О.В. Денисенко с заслуженным учителем России, отличником народного просвещения Аллой Павловной Харламовой от 11 января 2018 года [Аудиозапись].

Опубликованные источники

2. Бахмут, В. Исследователь и знаток Поосколья / В.Бахмут // Звезда.– 1972. – 4 ноября. – № 188. – С. 2.

3. Бессуднов, А. Прочитать страницы истории / В. Бессуднов // Звезда. – 1977. – 4 июня. – №92.– С. 4.

4. Бессуднов, А. «Красная гвоздика» / В. Бессуднов// Звезда. – 1977. – 26 февраля. – № 33. – С. 4.

5. Безруков, О. Валуйкам – 380 лет / О. Безруков// Звезда. – 1979. – 27 января. – № 16. – С. 3.

6. Денисенко, Г. Находка на Шип-горе / Г. Денисенко // Знамя коммуны. – 1948. – 25 марта. – № 25.– С. 4

7. Денисенко, Г. Пополнение краеведческих коллекций / Г. Денисенко // Знамя коммуны. – 1950. – 7 сентября. – № 72. – С. 2.

8. Денисенко, Г. Находки каменных орудий в деревне Масловке/ Г. Денисенко// Знамя коммуны. – 1951. – 17 мая. – № 40. – С. 4.

9. Денисенко, Г. Предметы старины / Г. Денисенко // Знамя коммуны.– 1954. – 28 октября. – № 160. – С.2.

10. Денисенко, Г. Пещеры Конопляновского городища / Г. Денисенко // Знамя коммуны. – 1955. – 28 сентября. – № 9. – С. 4.

11. Денисенко, Г. Открыты новые следы поселений каменного века / Г. Денисенко // Знамя коммуны. – 1958. – 18 сентября. – С. 4.

12. Денисенко, Г. Археологическая находка / Г. Денисенко// Знамя коммуны. – 1961. – 29 июля. – № 91. – С.3.
13. Денисенко, Г. Школьный краеведческий музей / Г. Денисенко // Звезда. – 1962. – 29 октября. – № 9. – С. 2.
14. Денисенко, Г. О курганах нашего края / Г. Денисенко// Звезда. – 1962. – 15 декабря. –№ 128.– С. 4.
15. Денисенко, Г. Находки костей мамонтов в нашем крае / Г. Денисенко // Звезда. – 1964. – 8 февраля. – № 23. – С.3.
16. Денисенко, Г. Секрет одной легенды / Г. Денисенко // Звезда. – 1965. – 15 января. – № 8. – С.3.
17. Денисенко, Г. Стипендиат – будущий полководец / Г. Денисенко// Звезда. – 1965. – 18 июня. – № 65. – С. 4.
18. Денисенко, Г. Воронежские археологи в Валуйках / Г. Денисенко// Звезда. – 1967. – 29 августа. – № 135. – С. 1.
19. Денисенко, Г. Клады Среднего Поосколья/ Г. Денисенко// Звезда. – 1972. –26 декабря. – № 190. – С. 4.
20. Денисенко, Г. Мамонты в долине Оскола / Г. Денисенко// Звезда. – 1973. –7 июля. – № 109. – 3.
21. Дворецкий, Е. Точку ставить рано... / Е. Дворецкий// Белгородская правда. – 1989.– 20 июня. – № 138. – С. 3.
22. Елисеев, В. В семнадцатом столетии / В. Елисеев // Звезда. – 1991. – 23 января. – № 13.– С.2
23. Запорожец, И. Школьный краеведческий / И.Запорожец // Звезда. – 1975. –15 ноября. – № 183. – С. 4.
24. Зеленский, В. Неутомимый краевед / В. Зеленский // Звезда. – 1979. – 27 июля. – № 119 – С. 2.
25. Зеленский, С. Выкапывают из земли историю / В. Зеленский // Валуйская звезда. – 2002. – 6 августа. – № 95. – С. 2.
26. Ильина, Е. Под слоем мела хранится история / И. Ильина // Валуйская звезда. – 2008. – 19 июля. – № 115–116. – С. 4.

27. Каверина, А. В Яблоново начинают копать. А заодно и воспитывать / А. Каверина // Звезда. – 1998. – 12 июня. – № 46. – С.4.
28. Карагодин, М. В поиск, молодые археологи! / М. Карагодин // Звезда. – 1974. –27 марта. – № 50. – С. 4.
29. Карагодин, М. Осторожно: Крепость! / М. Карагодин// Звезда. – 1974. –28 января. – № 16. – С. 4.
30. Карагодин, М. Земля умеет рассказывать / М. Карагодин// Звезда. – 1974. –5 января. – № 3. – С. 3.
31. Карагодин, М. Археология Среднего Поосколья/ М. Карагодин// Звезда. – 1975. – 30 июля. – № 129. – С. 4.
32. Карагодин, М. Гриша Кобзарев раскрывает тайны / М. Карагодин// Звезда. – 1975. – 12 августа. – № 129. – С. 3.
33. Карагодин, М. Боевые топоры / М. Карагодин// Звезда. – 1975. – 15 июля. –№ 113. –С. 3.
34. Карагодин, М. Еще о Валуйской крепости / М. Карагодин// Звезда. – 1976. – 24 июля. –№119. – С. 4.
35. Карагодин М. Оскол в каменном веке. Тайны наших курганов // Звезда. – 1979. – №106. – 3 июля. – С. 4.
36. Карагодин, М. «Визитная карточка» из прошлого / М. Карагодин// Звезда. – 1986. – 4 января.– №3.– С. 4.
37. Карагодин, М. Странный экспонат / М. Карагодин// Звезда. – 1986. – 4 февраля. – № 20. – С. 4.
38. Карагодин, М. На историческом перекрестке / М. Карагодин// Звезда. – 1986. –11 июня. – № 93. – С. 4.
39. Карагодин, М. Останки из десятого века / М. Карагодин// Звезда. – 1987. – 6 января. – № 3. – С. 4.
40. Карагодин,М. Что нашли братья Егоровы / М. Карагодин// Звезда. – 1988. – 16 ноября. – № 171. – С. 2-3.
41. Карагодин, М. Дорога в четыре века / М. Карагодин// Звезда. – 1992. – 29 апреля. – № 68 – С. 3.

42. Карагодин, М. Григорий Федорович Денисенко / М. Карагодин// Звезда. – 1995. – 3 октября. – № 159. – С. 3.
43. Карагодин, М. Находка Васи Никонова / М. Карагодин// Звезда. – 1996. – 9 июля. – № 55. – С. 4.
44. Карагодин, М. Сегодня в Валуйках праздник/ М. Карагодин // Белгородская правда. – 1997. – 20 сентября. – №145. – С. 2.
45. Карагодин, М. Неолитическая революция / М. Карагодин// Звезда. – 1997. – 19 августа. – №67. – С. 4.
46. Карагодин, М. Копья Дениса Ковалева / М. Карагодин// Звезда. – 1997. – 10 июня. – № 46. – С. 4.
47. Карагодин, М. Возраст Валук: спор не окончен / М. Карагодин// Звезда. – 1998. – 30 июня. – № 136. – С. 2.
48. Карагодин, М. Из коллекции Денисенко / М. Карагодин// Звезда. – 2000. – 24 октября – № 122. – С 4.
49. Карагодин, М. Археологи приехали / М. Карагодин// Валуйская звезда. – 2000. – 21 сентября. – № 108. – С. 2.
50. Карагодин, М. Вокруг столько интересного / М. Карагодин// Звезда. – 2001 – 19 июня. – № 71-72. – С. 4.
51. Карагодин, М. Кубаев курган / М. Карагодин// Валуйская звезда. – 2001. – 4 января. – № 1. – С. 2.
52. Карагодин, М. Археологические новости года / М. Карагодин// Валуйская звезда. – 2001. – 26 сентября. – № 117. – С. 2.
53. Карагодин, М. Полвека в Валуйском краеведении / М. Карагодин// Валуйская звезда. – 2004. – 3 июня. – № 69. – С. 2.
54. Карагодин, М. Степные курганы / М. Карагодин// Новая энергия. – 2006. – февраль. – №3. – С. 4.
55. Конференция общества охраны памятников // Звезда. – 1977. – 20 марта. – № 36. – С. 4.
56. Кублик, М. Родной земли душа и память / М. Кублик// Пламя. – 2016. – 2 февраля. – № 13. – С.1.

57. Кузнецов, Н. Бережно хранить историко-культурное наследие народа / Н. Кузнецов // Звезда. – 1977. – 7 января. - №3. – С. 2.
58. Мехтиева, О. В глиняном карьере / О. Мехтиева// Валуйская звезда. – 2001.– 17 июля. – № 79. – С. 2.
59. Мосина, И. И мамонты в Валуйках водились / И. Мосина // Звезда. – 1997.– 24 июня. – № 50. – С. 3.
60. Нечаев, И. Наш краевед / И. Нечаев // Звезда. – 1967. – 28 ноября. – № 116. – С. 4.
61. Нечаев, А. Хранитель времени / И. Нечаев // Крестьянское дело. – 1999. –17 июля. – №23. – С. 2.
62. Никитин, В. На Осколе, у села Храпово/ В. Никитин // Звезда. – 1972. – 14 октября. – № 165. – С.4.
63. Николаенко, А. Донская Русь (К вопросу развития черной металлургии в лесостепном Приосколье) / А. Николаенко // Звезда. – 1990. – 14 апреля. – № 60. – С. 2.
64. Николаенко, А. Донская Русь (Этноисторическое повествование о Приоскольской лесостепи в I тыс. н.э.) / А. Николаенко // Звезда. – 1990. – 28 сентября. – № 155. – С. 2.
65. Наруллин, Р. Он защищал историю Родины / Р. Наруллин// Белгородская правда. – 1998.– 21 января. – №10.– С. 3.
66. Подерягин, В. В нашем музее / В. Подерягин // Звезда. – 1976. – 24 июля. – № 92. – С. 3.
67. Рожков, И. Неутомимый краевед / И. Рожков // Красный октябрь. – 1997. –2 октября. – № 168. – С. 4.
68. Слезкин, Г. Экспонаты на уроках / Г. Слезкин // Звезда – 1983. – 12 января. –№ 5. – С. 4.
69. Сопин, П. Валуйкам – триста семьдесят лет / П. Сопин// Звезда. – 1969. –8 августа.– № 127. – С. 2
70. Сопин, П.И. Отыскать могилу булавицев / П. Сопин // Звезда. – 1974. – 20 марта. – № 48. – С. 4.

71. Сопин, П.И. Еще раз о поисках могилы булавиинцев/ П. Сопин // Звезда. – 1974. – 25 мая. – № 84. – С. 4.
72. Сопин, П. Сохранить пути в археологическим/ П. Сопин// Звезда. – 1974. – 1 июня. – № 88. – С. 4.
73. Сопин,П. Сколько же лет городу? / П. Сопин// Звезда. –1975. – 28 июня. – № 104.- С. 4.
74. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. – 18 августа. –№ 132. – С. 4.
75. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. – 25 августа. –№ 136. – С. 4.
76. Сопин, П. Крепость Валуйка / П. Сопин// Звезда.– 1979. – 1 сентября. –№ 140. – С. 4.
77. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. –14 сентября. – № 147. – С. 4.
78. Сопин, П.И. Тяжба с воеводой / П. Сопин// Звезда. – 1980. – 17 сентября. – № 150. – С. 4.
79. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. 22 сентября. – № 152. – С. 4.
80. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. – 29 сентября.– №156. – С. 4.
81. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.– 1979. – 20 октября.– № 169. – С. 4.
82. Сопин, П. Крепость Валуйка/ П. Сопин// Звезда.- 1979. – 3 ноября. – № 177. – С. 4.
83. Сопин,П. Сколько же лет городу? / П. Сопин// Звезда. –1989. – 4 июля. – № 104.– С. 2.
84. Стрелков, В. Поездка с краеведом / В. Стрелков // Звезда. – 1983. – 10 августа. – № 128. – С. 4.
85. Сухаруков, М. С юбилеем земляки! / М. Сухоруков // Звезда. – 1993. – 20 апреля. – № 31.– С.2.

86. Телегин, В. Школьный краеведческий / В. Телегин // Звезда. – 1966. – 17 января. – № 7. – С. 2.
87. Умрица, А. Наш край в прошлом / А. Умрица // Звезда. – 1968. – 16 ноября. – № 181. – С. 2.
88. Фоминов, Н.К. Они боролись за советскую власть / Н.К. Фоминов // Звезда. – 1962. – 1 ноября. – № 182. – С. 2.
89. Филатов, Д. Четыре тысячелетия назад / Д. Филатов // Звезда. – 1978. – 1 декабря. – № 186. – С. 3.
90. Часовской, С. Государственная охрана памятников археологии / С. Часовский, М. Карагодин // Звезда. – 1974. – 17 декабря. – № 200. – С. 4.
91. Шатцкий, П. От заката до наших дней... / П. Шатцкий // Звезда. – 1992. – 22 сентября. – № 96. – С. 2.
92. Шатцкий, П. Крепость: от рождения до заката / П. Шатцкий // Звезда. – 1992. – 14 июля. – № 76. – С. 2.
93. Шатцкий, П. На южном рубеже России / П. Шатцкий // Звезда. – 1991. – 28 августа. – № 138. – С. 2.
94. Щербаченко, В. Валуйские сторожи / В. Щербаченко // Звезда – 1989. – 30 мая. – № 84. – С. 3.
95. Щербаченко, В. Валуйские воеводы / В. Щербаченко // Звезда. – 1991. – № 1. – С. 2.
96. Щербаченко, В. В старинной карте город славный / В. Щербаченко // Пламя. – 1992. – 25 июля. – № 71. – С. 3.
97. Щербаченко, В. Краткая летопись Валуйки (Волуйка) за 1593-1765 гг. / В. Щербаченко // Пламя. – 1992. – 15 февраля. – № 19. – С. 3.
98. Щербаченко, В. Где же истина? / В. Щербаченко // Звезда. – 1992. – 15 августа. – № 85. – С. 2.
99. Щербаченко, В. Стипендии и стипендиаты / В. Щербаченко // Звезда. – 1994. – 26 июля. – № 57. – С. 3-4.

Литература

100. Афанасьев, Г.Е. Археологические открытия на новостройках / Г.Е. Афанасьев, В.В. Седов. –М.:Наука, 1987. – 198 с.
101. Багaley, Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний / Д.И. Багaley. – Харьков: Типография К.Л. Счасни, 1890. – 456 с.
102. Бессуднов, А.А. История изучения палеолита бассейна Верхнего и Среднего Дона / А.А. Бессуднов// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 9 (64). – Т. 11. – С. 87 – 96.
103. Болховитинов, Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е. Болховитина. – Воронеж: Типография губернского правления, 1800. – 209 с.
104. Борисковский, П.И. Кремнёвые мастерские в окрестностях Валук на реке Оскол / П.И. Борисовский, Т.С. Пассек // КСИА. – 1961. – Вып. 82. – С. 104 - 112.
105. Веселовский, Г.М. Города Воронежской губернии их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии / Г.М. Веселовский, Н.М. Воскресенский. – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1876. – 130 с.
106. Вейнберг, Л.Б. Воронежский край. Исторический очерк / Л.Б. Вейнберг. –Воронеж: Типо-Литография губернского правления, 1885. – Вып. 1. – 121 с.
107. Винников, А.З. Болгары в поосколье. (Мандровский могильник): монография / А.З. Винников, В.А. Сарапулкин. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 107 с.
108. Дворецкий, Е.В. Пограничная служба на юге России в последней трети XVII века / Е.В. Дворецкий // К истории Белгородчины.– Белгород:

Белгородский государственный университет им. М.С. Ольминского, Вып. 1. –1990. – С. 19 – 27.

109. Загоровский, В.П. Изюмская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – 237 с.

110. Захарова, Е.Ю. Археологическое изучение черноземного центра России в 20 –е гг. XX века / Е.Ю. Захаров // Вестник ВГУ, Серия история, политология, социология. – Воронеж, 2006. – № 2. – С. 152-160.

111. Зверев, С.Е. К трехсотлетию г. Валук / С.Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1899. – Воронеж, 1898. – С. 38-42.

112. Карагодин, М.И. Белгородский край в истории СССР. Учебное пособие для учащихся VIII – X классов / М.И. Карагодин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982. – 143 с.

113. Карагодин, М. И. Новые находки бронзового века в Шелаево (р. Оскол) / М.И. Карагодин, А.В. Арциховский// Советская археология. – 1977.– № 2. – С. 229-231.

114. Карагодин, М.И. Из истории археологического исследования Среднего Поосколья/ М.И. Карагодин// Краеведческий альманах. Белгород. – 2001. – №3. – С. – 20 – 25.

115. Карагодин, М.И. Быть краеведом мне повелел сам Бог...: краеведческие очерки/ М.И. Карагодин. – Белгород: Издательство БелГУ, 2006. – 244 с.

116. Карагодин, М.И. Среднее Поосколье. Исторический перекресток/ М.И. Карагодин, Н.В. Савина. – Белгород, 2008. – 304 с.

117. Карагодин, Михаил Иванович // Официальный сайт движения бессмертный полк/ М.И. Карагодин. – URL: <http://moypolk.ru/node/78432/detailinfo> (дата обращения 14.12.2017)

118. Лихачев, Д. С. Великое наследие / Д.С. Лихачев. – М.:Современник, – 1975.– 367 с.

119. Николай Федорович Ватутин. – URL: <https://refdb.ru/look/3630252.html>

120. Овчинников, В.В. Белгородская энциклопедия / В.В. Овчинников. –Белгород: Белгородская областная типография, 2000. – 465 с.
121. Овчинников, В.В. Валуйки и Валуйский район 420 лет / В.В. Овчинников. –Белгород: Белгородская областная типография, 2013. – 365 с.
122. Осыков, Б.И. Осыков, А.И. Родное Белогорье / Б.И. Осыков. – Белгород: Константа, – 2014. – 484 с.
123. Папков, А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель речи посполитой / А.И. Папков. –Белгород: Константа, 2004. – 352 с.
124. Пархоменко, И.Г. Земля Белгородская на карте Росси. Историко-культурологический и социально-экономический очерк с древнейших времен до начало XVIII века / И.Г. Пархоменко. – Белгород: Белгородская областная типография, 2010. – 461 с.
125. Петренко, Е.Н. Памятники энеолита – ранней бронзы на р. Уразова / Е.Н. Петренко // К истории Белгородчины. – Белгород: Белгородский государственный университет им. М.С. Ольминского, Вып. 1. – 1990. – С. 2-8.
126. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник / И.П. Подласый.– М.: Наука, 1999. – Т.2. – С. 113.
127. Поташкина, Н.А. У истоков археологического изучения Воронежского края /Н.А. Поташкина // Археологические памятники Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2005. – С. 195 – 204.
128. Синюк, А.Т.Шелаевские стоянки на Среднем Осколе / А.Т. Синюк, А.Д. Пряхин, Г.Ф. Денисенко // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1969. – Вып. 3. – С.141-152.
129. Синюк, А.Т. Шелаевские стоянки на Среднем Осколе // А.Т. Синюк. Избранные труды. –Воронеж: ВГПУ, 2014. – С. 19-35.
130. Сухоруков, М.И. Валуйки – Форпост отечества / М.И. Сухоруков. – Альбом-летопись. – Белгород, 1999. – 215 с.

131. Фоминов, А.В. К истории противоборства русских «полевых» городов и запорожских казаков в 1617–1618 гг. / А.В. Фоминов, А.Г. Чепухин // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Т. IV. – С. 86-122.
132. Фоминов, А.В. «Валуйское разорение» 1633 года / А.В. Фоминов. // Старый Цейгауз. № 2(52). – М.: Русский витязь, 2013. – С. 76-84.
133. Фоминов, А.В. Черкассы и московские люди в пограничном городе Валуйки в первой половине XVII века: между конфронтацией и сотрудничеством / А.В. Фоминов. // Фронтиры города. Историко-культурологический альманах. №2. – Днепропетровск: Герда, 2013. – С. 37 – 55.
134. Фоминов, А.В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валуек и гибель Царева-Борисова / А.В. Фоминов. // Очерки феодальной России. Вып. 16. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2013. – С. 202 – 230.
135. Фоминов, А.В. Новые документы о таможенных и кабацких доходах в «полевых» городах за 1615-20 годы: на примере Валуек и Оскола / А.В. Фоминов. // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород: Издательство БелГУ, 2014. – Вып. 11. – С. 61-64.
136. Фосс, М.Е. Раскопки стоянки на реке Оскол / М.Е. Фосс // Труды Государственного исторического музея. – М. – 1941. – Вып. – 12. – С. – 70–76.
137. Шатохин, И.Т. Введение в археологию Белгородского края / И.Т. Шатохин. – Белгород: Издательство БелГУ, 2001. – 64 с.
138. Шмидт, С.О. Ответственность перед будущим / С.О. Шмидт // Памятники Отечества. – 1982. – №1 (5). – С. 130 – 136.
139. Чепухин, А.Г. Волуйка: Крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей) / А.Г. Чепухин // История военного дела: исследования и источники. 2014. – Т. V. – С. 156-416.
140. Чепухин, А.Г. Восстановление Валуйки после разорения 1633 года / А.Г. Чепухин // Белгородский краеведческий вестник. Вып. 11. – Белгород: Издательство БелГУ, –2014. – С.52-63.

141. Чепухин, А.Г. Роль «сторож» и надолб в системе защиты города на южнорусском приграничье / А.Г. Чепухин // От Донца до Ворсклы. – Белгород:Константа,Вып. 1. – 2016. – С 65-69.

142. Щавелев, С.П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России / С.П. Щавелев // История и историческая память. – Саратов:Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2015. – Вып. 12. С. 134 – 155.

143. Щербаченко, В.И. Валуйский биографический словарь / В.И. Щербаченко. – Белгород: Везелица, – 2002. – 152 с.

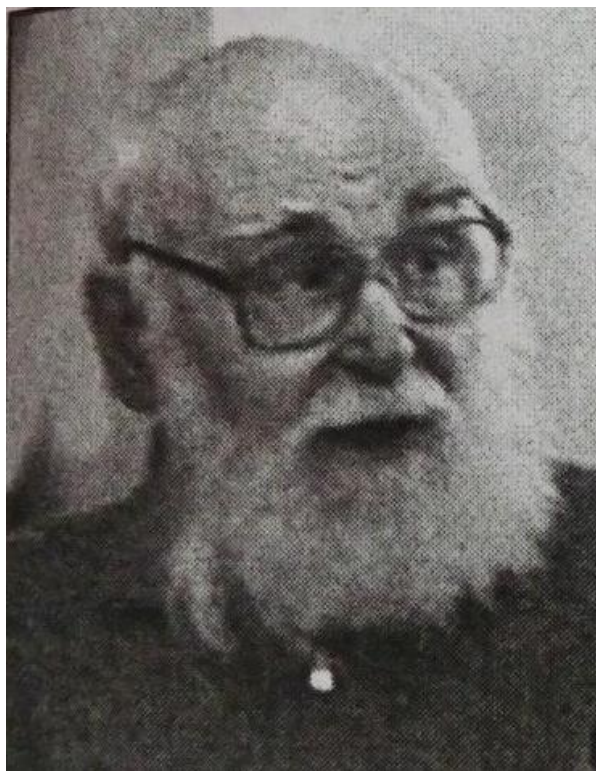
144. Щербаченко, В.И. На службе отечеству / В.И. Щербаченко. – Белгород: Крестьянское дело, 1993. – 78 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

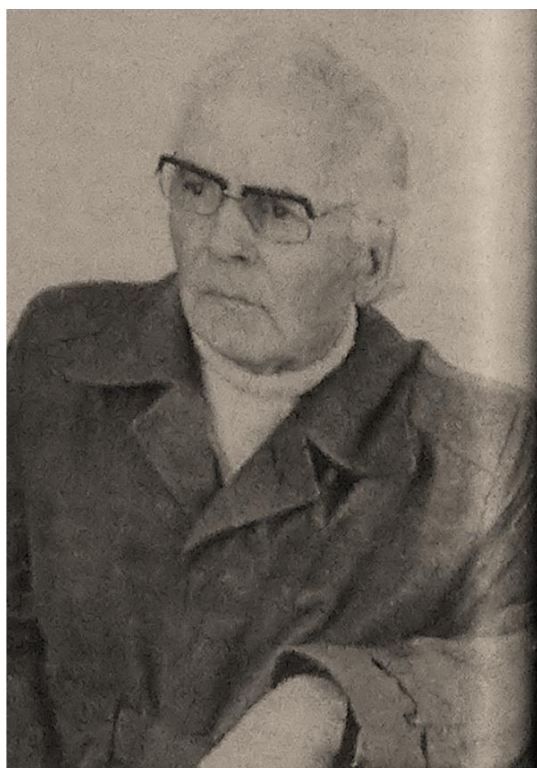
Приложение 1

Г.Ф. Денисенко

М.И.Карагодин

П.А.Сопин

Приложение 2

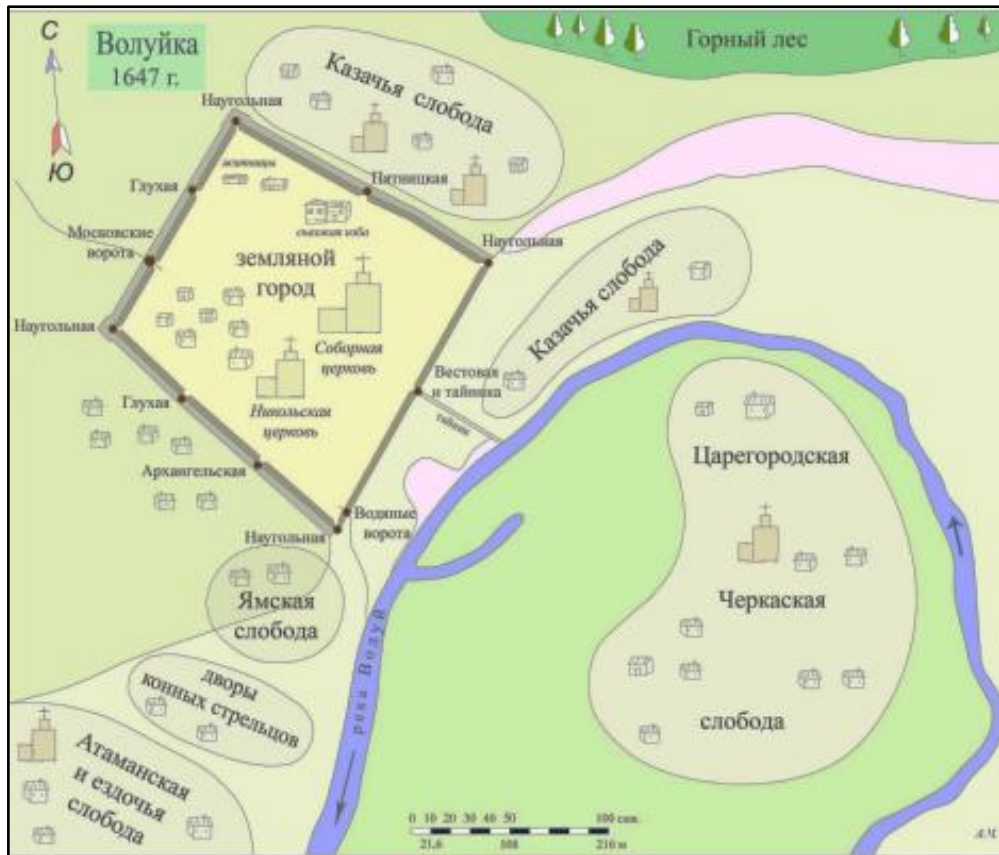
М.И. Карагодин с учениками

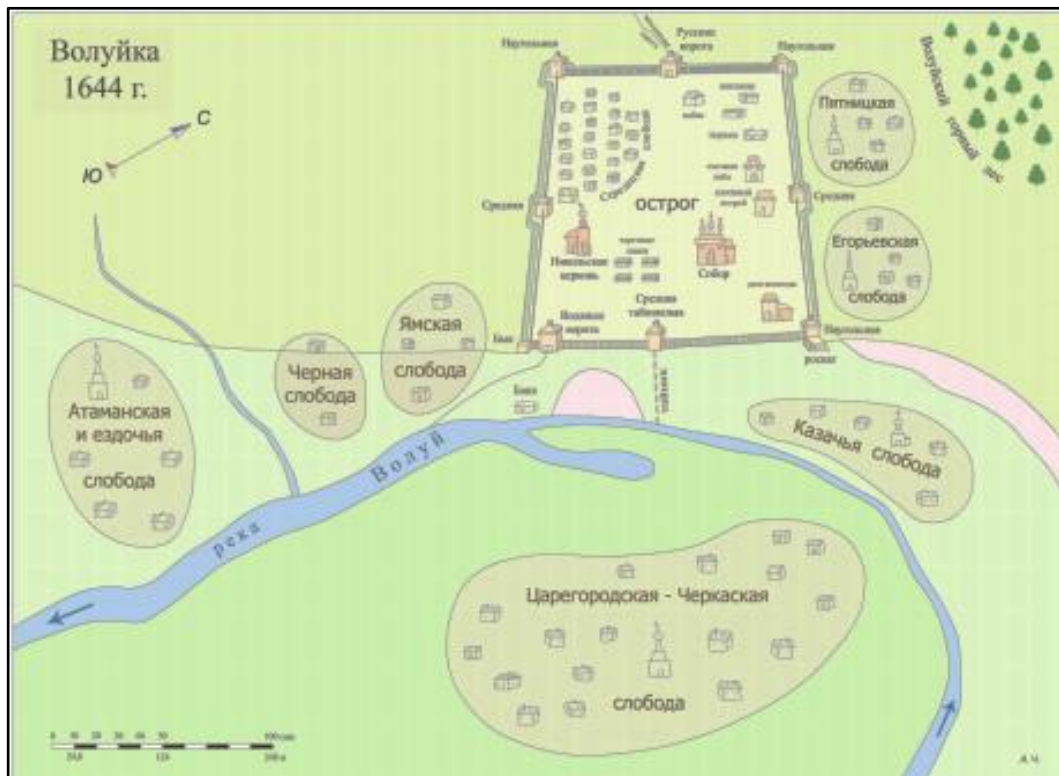
План Волуйской крепости 1621 года. Реконструкция Чепухина

План Волуйки и окрестностей 1647 год. Реконструкция Чепухина

План Волуйки острога 1644 год. Реконструкция Чепухина

Приложение 5

План крепости Валуйки и окрестностей 1740 год. Реконструкция Чепухина

Надписи на плане:

1 - Профиль к трем городским стенам а, в, с. Масштаб 70 фут.

2 - Масштаб 50 сажень

3 - Показание литер

А - Валуйская городская крепость

В - Московские ворота

С - ворота от стороны реки Валуй

Д - тайник или ход до воды

Е - канцелярия

Ф - магазины

Г - соборная церковь

Н - дом воеводской

И - торговые лавки

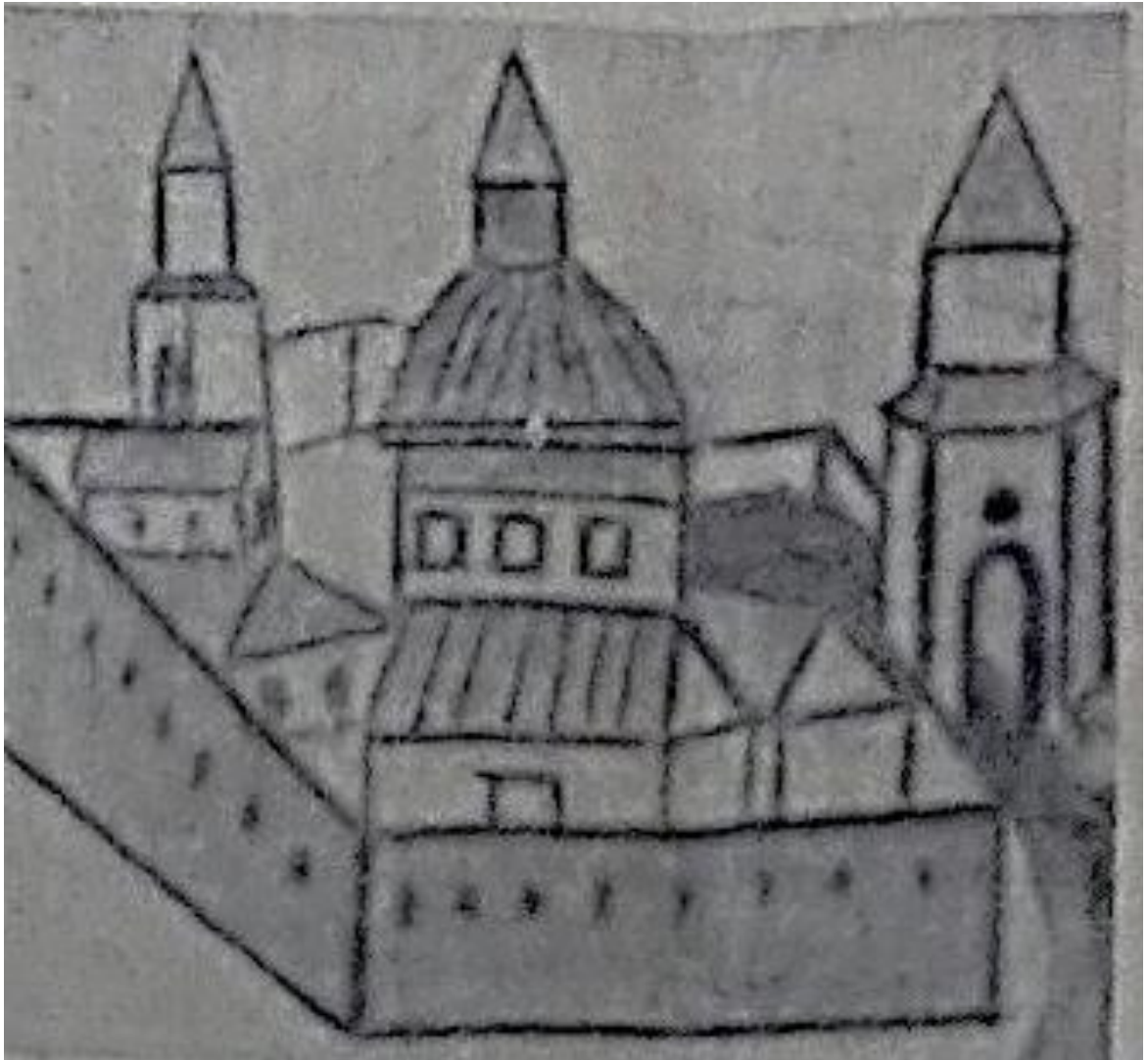
К - казенный погреб

Л - слободы однодворцев

М - большая слобода за рекою

Приложение 6

Рисунок Волуйской крепости, найденный П.А. Сопиным

Приложение 7

Рисунок Валуйской крепости 1599 года,
опубликованный П.А. Сопиным в газете Звезда. – 1979. – 1 сентября. – № 140.

Рисунок Валуйской крепости 1647 года,
опубликованный П.А. Сопиным в газете Звезда. – 1979. – 29 сентября. – № 156.

